

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

МЕСТО И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Специальности: 5503.02 – «Отечественная история»
5507.01 – «История международных
отношений»

Отрасль науки: «История»

Соискатель: **Гезалова Нигяр Ровшан гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора наук

Баку – 2022

Диссертационная работа выполнена в отделе «История международных отношений» Института истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана

Официальные оппоненты: действительный член НАНА,

доктор исторических наук

Велиханлы Наиля Мамедали гызы

доктор исторических наук, профессор

Муса Исмаил Магеррам оглу

доктор исторических наук, профессор

Байрамов Забил Гасрат оглу

доктор исторических наук, доцент

Шихалиев Эмин Ариф оглу

Разовый Диссертационный совет ВЕД 1.30/1 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Института истории имени А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана

Председатель

Диссертационного совета:

доктор исторических наук,
профессор

Шукюров Керим Карам оглу

Ученый секретарь

Диссертационного совета:

доктор философии по истории,
доцент

Нифталиев Ильгар Вахид оглу

Председатель научного
семинара:

доктор исторических наук,
профессор

Амрахов Маис Израил оглу

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы. Появление в конце XX века на политической карте Южного Кавказа независимых государств вызвало большой интерес к объективному изучению их исторического прошлого. Азербайджан, с его богатейшим историческим наследием, также не остался в стороне от этого процесса. После восстановления в 1991 году Азербайджаном своей независимости отечественная историческая наука стала постепенно избавляться от конъюнктуры и стереотипов советской историографии. Азербайджанские историки стали пересматривать многие страницы исторического прошлого страны. Одновременно объектами их исследований стали ранее неизученные проблемы, что позволяет сформировать более целостную и объективную картину исторического прошлого Азербайджана как единого геополитического пространства, разделенного в силу противостояния крупных держав в начале XIX века на северные и южные земли. В результате сегодня в азербайджанской историографии сформировался твердый взгляд на Азербайджан как на единую историческую территорию, а азербайджанцев как «разделенный народ». В этом контексте тема роли Азербайджана в восточной политике Великобритании в XVIII–в начале XIX веков не являлась объектом специального исследования.

Азербайджан, как один из геополитических центров, расположенных на пересечении мировых коммуникаций, ведущих из Европы на Ближний Восток, на протяжении многих веков играет важную роль в мировых событиях. Отношения со странами Европы наиболее интенсивно стали развиваться, начиная с эпохи средневековья. Образование и распад на территории Азербайджана империй Гарагоюнлу, Аггоюнлу, Сефевидов, Афшаров, включавших в свой состав обширные территории Кавказа, Прикаспийских областей, Афганистана, Северной Индии и части Центральной Азии – наглядное тому подтверждение. В эпоху средних веков государства Аггоюнлу и Сефевидов, как одни из экономически развитых стран мусульманского Востока, пытались наладить взаимовыгодные связи с европейскими государствами. Претенденты на гегемонию на обширном евразийском пространстве, проявляли к Азербайджану особый интерес, заметно возросший в эпоху капитализма, когда

началась борьба за колониальные владения на Ближнем Востоке, развернувшаяся с особой силой в XVIII – вначале XIX в. Наряду с приграничными государствами, активное влияние на события в Азербайджане оказывала также Великобритания. Поэтому выяснение места и роли Азербайджана в восточной политике Великобритании в упомянутый период, в качестве объекта самостоятельного исследования, имеет, сегодня актуальное значение для отечественной исторической науки.

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, взаимосвязью между современной политикой европейских держав на Южном Кавказе, в частности, Великобритании, с политикой, проводимой в XVIII– в начале XIX веков, а, с другой, тем, что место и роль Азербайджана в восточной политике Великобритании накануне и в период русско-каджарских войн (1804-1813; 1826-1828), не была до сих пор специальным объектом исследования в отечественной и зарубежной историографии.

История Азербайджана XVIII – начала XIX вв. весьма сложный и одновременно богатый политическими событиями период. Исследуемый период является одним из наиболее важных этапов в истории Азербайджана, ставшего объектом борьбы соседних держав за обладание Южным Кавказом. В связи с этим, комплексное и многостороннее изучение сущности и специфики этого, во многом противоречивого исторического периода является задачей большой научной значимости, как для истории Южного Кавказа в целом, так и для истории Азербайджана в частности.

Важность изучаемого периода предусматривает анализ места Азербайджана в развитии политических и экономических отношений Великобритании с государствами Сефевидов, Афшаров, Каджаров и, усиливающим свое влияние в регионе, Российской империей. Охватывая многосторонние аспекты политики Великобритании в Азербайджане в первой трети XIX века, данная работа восполняет значительный информационный пробел, который существовал по данной проблеме до настоящего времени в отечественной историографии.

Следует отметить, что в представленной работе рассматриваются социально-экономические и торговые аспекты политики Великобритании в Азербайджане в XVIII – вначале XIX вв. А также в контексте англо-каджарских, англо-русских и англо-османских от-

ношений рассматриваются политические и дипломатические аспекты восточной политики Великобритании в начале XIX века и места и роли в ней Азербайджана.

Не изученность вопроса о политике Великобритании в свете истории Азербайджана в XVIII – начале XIX вв. оправдывает выбор нашего исследования, делая работу над данной темой еще более актуальной и необходимой. Именно поэтому, учитывая особую важность данного вопроса для изучения истории Азербайджана и отсутствия монографий или научных работ, непосредственно касающихся исследования данной проблемы, автор попытался рассмотреть и максимально использовать труды, которые освещают общие и отдельные аспекты истории Азербайджана данного периода.

Для исследования поставленных в диссертации вопросов привлечены труды отечественной, советской, постсоветской и зарубежной историографии по истории Южного Кавказа исследуемого периода. Фактологический материал этих исследований был использован для проведения обобщений и выводов о событиях всего региона.

Наше исследование не может иметь целостный характер без привлечения трудов отечественных авторов, изучавших историю Азербайджана исследуемого периода в различных аспектах. В работе использованы сочинения азербайджанских историков-хронистов – непосредственных участников и современников изучаемых событий: «Гюлистан-Ирам» А.А.Бакиханова, «Гарабагنامه» Мирзы Адыгезалбека, «Тарихи-Гарабаг» Мирзы Джамала Джеваншира Гарабагского и др.¹ Как правило, все эти сочинения представляют собой летописные повествования о ханствах Азербайджана накануне и после его завоевания Россией, содержат ценные сведения, насыщены фактами по истории Азербайджана исследуемого периода.

Большой вклад в изучение истории Азербайджана исследуемого периода внесли такие авторитетные азербайджанские ученые как О.Эфендиев,² А.Рахмани,³ А.Абдурахманов,⁴ С.Ашурбейли,⁵

¹ Бакиханов, А.А. Гюлистан-и-Ирам / А.А.Бакиханов. Редакция, комментарии, примечания и указатели акад. З.М. Буньятова. – Баку: Элм, – 1991; Qarabağnamələr. I kitab. – Bakı: Yazıçı, – 1989; Qarabağnamələr. II kitab. – Bakı: Yazıçı, – 1991; Qarabağnamələr. III kitab. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2006.

² Эфендиев, О.А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века / О.А.Эфендиев. – Баку: Акад. наук АЗССР, 1961; Эфендиев,

Г.Далили,⁶ Г.Абдуллаев⁷ и Ф.Алиев.⁸ Используемый в этих трудах широкий спектр архивных материалов и разнообразных источников вносит большой вклад в изучение истории этого периода.

После обретения независимости, в отечественной историографии появились работы, в которых азербайджанские исследователи под новым углом зрения стали все чаще обращаться к ранее затушеванным темам, привлекая новые материалы, из фондов турецких и российских архивов. Теперь осознаваемое величие национальной истории в многовековом пути государственного развития и безусловная вера в уникальность национальной культуры сделали естественным всеобщее стремление к возрождению исторических традиций государственного существования Азербайджана.⁹

Весьма полезной для раскрытия начального периода становления внешней политики Сефевидской державы является исследо-

О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке / О.А.Эфендиев. – Баку: Элм, – 1981; Əfəndiyev, O. Azərbaycan Səfəvilər dövləti / O.Əfəndiyev. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2007.

³ Рахмани, А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590-1700 гг.) / А.А.Рахмани. – Баку: Элм, –1981.

⁴ Абдурахманов, А. Азербайджан во взаимоотношениях с Россией, Турцией и Ираном в первой половине XVIII в. / А.Абдурахманов. – Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, – 1964.

⁵ Ашурбейли, С.Б. История города Баку (период средневековья) / С.Б.Ашурбейли. – Баку: Элм, – 1992; Ашурбейли, С.Б. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века / С.Б.Ашурбейли. – Баку: Элм, – 1990.

⁶ Dəlili, H.Ə. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri fars və azərbaycandilli sənədlərdə / H.Ə.Dəlili. – Bakı: 1976; Dəlili, H.Ə. Azərbaycanın cənub xanlıqları (XVIII əsrin ikinci yarısında) / H.Ə.Dəlili. – Bakı: Elm, – 1979.

⁷ Абдуллаев, Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией / Г.Б.Абдуллаев. – Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, – 1965.; Абдуллаев, Г.Б. Из истории северо-восточного Азербайджана в 60-80 г. XVIII в. / Г.Б.Абдуллаев. – Баку: Элм, – 1958.

⁸ Алиев, Ф.М. Миссия посланника русского государства А.П.Вольнского в Азербайджане / Ф.М.Алиев. – Баку: Элм, – 1979; Алиев, Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в I половине XVIII в. / Ф.М.Алиев. – Баку: Элм, – 1975; Алиев, Ф.М. Азербайджано-русские отношения в XV-XVIII вв. / Ф.М.Алиев. – Баку: Элм, – 1985.

⁹ Нифталиев, И. Становление национальной истории Азербайджана: проблемы, особенности, разночтения // «Историческое пространство», 2011, №1, с. 22.

вание Я.Махмудова «Взаимоотношения государств Аггоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII вв.)».¹⁰ История дипломатии Азербайджанских государств, их связей с другими государствами являлись объектом исследования и в других работах Я.Махмудова.¹¹

Столь же интересными, содержательными и заслуживающими внимания являются труды таких известных отечественных историков, как Т.Мустафазаде,¹² К.Шукюров,¹³ Дж.Мустафаев,¹⁴

¹⁰ Махмудов, Я.М. Взаимоотношения государств Аггоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами / Я.М.Махмудов. – Баку: Издательство Бакинского университета, – 1991.

¹¹ Mahmudov, Y.M. Səyyahlar Azərbaycanca gəlir / Y.M.Mahmudov – Bakı: Gənclik, 1977; Mahmudov, Y.M. Odlar yurduna səyahət / Y.M.Mahmudov. – Bakı: Gənclik, 1980; Mahmudov, Y.M. Səyyahlar, kəşflər, Azərbaycan / Y.M.Mahmudov. – Bakı: Gənclik, – 1985; Mahmudov, Y.M. Azərbaycan diplomatiyası / Y.M.Mahmudov. – Bakı: Təhsil, 2006; Mahmudov, Y.M. Azərbaycanın Avropa ölkələri ilə əlaqələri. Ağqoyunlu dövrü (XV əsrin II yarısı). Dərs vəsaiti / Y.M.Mahmudov. – Bakı: Təhsil, – 2007.

¹² Мустафазаде, Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. / Т.Т.Мустафазаде. – Баку: Элм, – 1993; Mahmudov, Y.M. Mustafazadə, T.T. Azərbaycanın xarici ölkələrlə və xalqlarla münasibətləri tarixinin öyrənilməsi vəziyyətinə dair (nəticələr, perspektivlər) // Azərbaycan XXI əsrin astanasında. İkinci respublika elmi-praktiki konfransının materialları. – Bakı: 1998, – s. 510-515; Mustafazadə, T.T. Azərbaycan XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri / T.T.Mustafazadə. – Bakı: Elm, – 2002; Мустафазаде, Т.Т. Из истории русско-турецких отношений в 20-х годах XVIII века // – Москва: Отечественная История. Российская АН, – 2002, №2, – с. 15-30; Mustafazadə, T.T. Quba xanlığı / T.T.Mustafazadə. – Bakı: Elm, – 2005; Mustafazadə, T.T. Qarabağ xanlığı / T.T.Mustafazadə. – Bakı: Sabah, – 2010; Mustafazadə, T.T. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəlləri) / T.T.Mustafazadə. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2013; Русскоязычные источники по истории Азербайджана первой половины XVIII века / Составитель: автор транслитерации, введения и комментариев д.и.н., проф. Т.Т.Мустафазаде. – Баку: Элм, – 2016. Т. I (1701-1725 гг.).

¹³ Şükürov, K.K. Azərbaycan tarixi: Üç hissədə. Ən qədim zamanlardan bizim günlərədək: Dövrələr, hadisələr, sinxronlaşdırılmış cədvəllər. II hissə / K.K.Şükürov. – Bakı: Şirvanşər, – 1998; Şükürov, K.K. Türkmənçay – 1828: Tarixi xronika / K.Şükürov. – Bakı: 2006; Mahmudov, Y. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi, dövlətlərarası müqavilələr və digər xarici siyasət aktları 1639-1828: [4 cildə]. / Y.Mahmudov, K.Şükürov. – Bakı: Regionların İnkişafı İctimai Birliyi, – I cild. – 2009; Mahmudov, Y.M. Qarabağ: Real tarix, faktlar, sənədlər / Y.M.Mahmudov, K.K.Şükürov. – Bakı: Təhsil, –

З.Гаджиева,¹⁵ Г.Гасанов,¹⁶ В.Умудлу,¹⁷ Х.Садыхов,¹⁸ Г.Мамедова,¹⁹ Р.Асланов,²⁰ Э.Гараев,²¹ Ш.Гамидова,²² М.Гейдаров,²³ Ш.Фарзалиев²⁴ и др. Авторы этих трудов дают подробные сведения о политических и военных событиях исследуемого периода в Азербайджане. Труды упомянутых авторов отличаются обилием фактов и богатой документальной базой.

В работах, И.Гусейновой,²⁵ Х.Вердиевой,²⁶ Р.Дадашевой,²⁷

2005.

- ¹⁴ Mustafayev, C. Xanlıqlar dövründə Azərbaycanca sənətkarlıq / C.M.Mustafayev. – Bakı: Elm, – 2002.
- ¹⁵ Nəsiyeva, Z.Ə. Qarabağ xanlığı: sosial-iqtisadi münasibətlər və dövlət quruluşu / Z.Ə.Nəsiyeva. – Bakı: Təhsil, – 2007; Гаджиева З.А. Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство. Баку: Тахсил, 2008; Nəsiyeva, Z.Ə. Təkrarlanan tarix – təkrarlanan şərhlər / Z.Ə.Nəsiyeva. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2011.
- ¹⁶ Гасанов Г.Н., Умудлу В.У. Из истории Кюрекчайских договоров // Кюрекчайский договор – 200. – Баку: Тахсил, – 2005, – с.135-145.
- ¹⁷ Umudlu, V.U. Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə: 1801-1828 / V.U.Umudlu. – Bakı: Elm, – 2004.
- ¹⁸ Sadiqov, H.H. Rusiya-Türkiyə münasibətlərində Cənubi Qafqaz problemi (1787-1829-cu illər) / H.H.Sadiqov. – Bakı: Elm, – 1991; Sadiqov, H.H. Azərbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında: 1747-1829 / H.H.Sadiqov. – Bakı: Təfəkkür, – 2004.
- ¹⁹ Мамедова, Г. О походе В.Зубова в Азербайджан (1796 г.) / Г.Мамедова. – Баку: Елм, – 2003.
- ²⁰ Асланов, Р.Б. Ирано-турецкие отношения в 20-60-х годах XIX в. / диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / – Баку: 1983.
- ²¹ Qarayev, E.T. Azərbaycan XVIII əsr rus və Qərbi Avropa səyahələrinin təsvirində / E.T.Qarayev. – Bakı: “ADPU” nəşriyyatı, – 2005; Qarayev, E.T. Azərbaycanın İrəvan bölgəsinin tarixindən (XVII yüzilliyin sonu– XIX yüzilliyin ortalarında) / E.T.Qarayev. – Bakı: Mütərcim, – 2016.
- ²² Nəmidova, Ş.P. XVIII əsrin ikinci yarısında Azərbaycan-Gürcüstan münasibətləri tarixindən / Ş.P.Nəmidova. – Bakı: Elm, – 1985.
- ²³ Гейдаров, М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XVII вв. / М.Х.Гейдаров. – Баку: Элм, – 1982; Гейдаров, М.Х. Социально-экономические отношения и ремесленные организации в городах Азербайджана в XIII-XVII вв. / М.Х.Гейдаров. – Баку: Элм, – 1987; Гейдаров, М.Х. Торговля и торговые связи Азербайджана в позднем средневековье / М.Х.Гейдаров. – Баку: Элм. – 1999.
- ²⁴ Фарзалиев, Ш.Ф. Труд Мир Мехди Хазани «Китаби-тарихи-Гарабаг» как ценный источник по истории Гарабахского ханства // Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200. – Баку: Тахсил, – 2005, – с. 114-124.
- ²⁵ Гусейнова, И. История народов Кавказа: (новый и новейший периоды): учебник для высших учебных заведений / И.Гусейнова. – Баку: Тахсил, – 2006.

Х.Камбайзаде,²⁸ Д.Гасанзаде,²⁹ Е.Пашаева³⁰ и др. на обширной историко-ведческой и историографической базе рассматриваются различные аспекты политических процессов в Азербайджане в XVIII- начале XIX веков. Проблемам международных отношений Азербайджана, дипломатических и торговых связей европейских держав на Среднем Востоке посвящены труды З.Гасаналиева,³¹ А.Бахшалиева,³² Н.Сулейманова,³³ Г.Сеидова,³⁴ О.Ализаде,³⁵ З.Хатамзаде,³⁶ Г.Давудова,³⁷ Б.Ахмедова,³⁸ Э.Гусейнова³⁹ и других.

Большую ценность представляют научные факты и выводы,

²⁶ Вердиева, Х.Ю. Азербайджан в контексте кавказской политики Российской империи: от Петра до Павла // *Международный академический вестник*, – 2014. №5(5) – с. 6-11; Вердиева, Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX – начале XX вв.) / Х.Ю.Вердиева. – Баку: Ecorprint, – 2016.

²⁷ Dadaşova, R.İ. Səfəvilərin son dövrü (ingilisdilli tarixşünaslıqda) / R.İ.Dadaşova. – Bakı: – 2003.

²⁸ Камбай-заде, Х. Взаимоотношения государства Сефевидов с западноевропейскими странами (конец XVI – первая треть XVII вв.): / автореферат диссертации доктора философии по истории. – Баку: – 1991.

²⁹ Гасан-заде, Д.Г. Англо-сефевидские отношения в конце XVI – начале XVII веков: по материалам английских источников: / автореферат диссертации доктора философии по истории / Баку: 1991.

³⁰ Paşayeva, E.M. 1801-1830-cu illərdə Rusiya, Türkiyə və İran münasibətlərində Azərbaycan problemi: / tarix üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı: 2005.

³¹ Həsənalıyev, Z.M. XVII əsrdə Səfəvi dövlətinin beynəlxalq əlaqələri / Z.M.Həsənalıyev. – Bakı: Nurlan, – 2007.

³² Baxşəliyev, A.B. Səfəvi dövlətinin sosial-iqtisadi həyatı və beynəlxalq əlaqələri / A.B.Baxşəliyev. – Bakı: ADPU nəşriyyatı, – 2009.

³³ Süleymanov, N.M. Azərbaycanın iqtisadi tarixi (dərs vəsaiti) / N.M.Süleymanov. – Bakı: ABU, – 2001.

³⁴ Сеидова, Г.М. Азербайджан во взаимоотношениях Сефевидской империи и Русского государства / Г.М.Сеидова. – Баку: Нурлан, – 2007.

³⁵ Əlizadə, O. XVIII əsrin birinci yarısında Osmanlı-Səfəvi münasibətləri / O.Əlizadə. – Bakı: Elm, – 2009.

³⁶ Hatamzadə, Z.İ. Səfəvi-Fransa münasibətləri: XVI-XVIII əsrin əvvəllərində: / tarix üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı: 2015.

³⁷ Davudov, Q.Ş. XIX əsrin birinci otuzilliyində İran-Rusiya münasibətləri İran tarixşünaslığında: / tarix üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı: 2006.

³⁸ Əhmədov, B. XVII əsrin birinci yarısında İngiltərənin şərqi siyasəti / B.Əhmədov. – Bakı: Neftapress, – 1988.

³⁹ Hüseynov, E.İ. Azərbaycan Nadir Şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə: / tarix üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı: – 2013.

содержащиеся в фундаментальных обобщающих трудах «История Азербайджана»,⁴⁰ «Кюрекчайский договор – 200»,⁴¹ «Иреванское ханство: российское завоевание и переселение армян на земли Северного Азербайджана»⁴² и др. В то же время, многие страницы военно-политической истории Азербайджана в XVIII – начале XIX вв. места и роли его в восточной политике Великобритании до сих пор достаточно не изучены.

При изучении событий первой половины XIX веков в Азербайджане невозможно обойтись без целого ряда официальных по своему происхождению и характеру научных исследований, авторами которых являлись российские государственные деятели, военные историки, публицисты. Фактически, эти авторы уполномочены были стать первыми историографами тех событий. Среди плеяды этих исследователей следует назвать имена П.Г.Буткова,⁴³ П.Зубова,⁴⁴ В.А.Потто,⁴⁵ Н.Ф.Дубровина,⁴⁶ А.П. Берже,⁴⁷ А.П.Щер-

⁴⁰ Azərbaycan tarixi: [Yeddi cilddə]. (XIII-XVIII əsrlər). – Bakı: Elm, – III cild – 2007; Azərbaycan tarixi: [Yeddi cildə]. (XIX əsr). – Bakı: Elm, – IV cild – 2007.

⁴¹ Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200. – Баку: Тахсил, – 2005.

⁴² İrəvan xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi / Y.M.Mahmudov [və b.]. – Bakı: – 2009.

⁴³ Бутков, П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг.: [в 3-х частях] / П.Г.Бутков. – Санкт-Петербург: – 1869, ч.1.

⁴⁴ Зубов, П.П. Персидская война в царствование императора Николая I / П.П.Зубов. – Санкт-Петербург: Конрад Вингебера, – 1837 (второе издание); Зубов, П. Картина последней войны России с Персией. 1826-1828 / П.Зубов. – Санкт-Петербург: тип. К.Вингебера, – 1834; Зубов, П. Подвиги русских воинов в странах Кавказских, с 1800 по 1834 г. / П.Зубов. – Санкт-Петербург: – Т. 2. Ч. 4. – 1836.

⁴⁵ Потто, В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: [в 5 томах] / В.А.Потто. – Санкт-Петербург: Тип. Е.Евдокимова, – 1887. Том II; Потто, В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: [в 5 томах] / В.А.Потто. – Санкт-Петербург: Тип. Е.Евдокимова, –1888. Том III; Потто, В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: [в 5 томах] / В.А.Потто. – Санкт-Петербург: Тип. Е.Евдокимова, – 1889. Том IV.

⁴⁶ Дубровин, Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе: [в 8 томах] / Н.Ф.Дубровин. – Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов, – 1871. Том I, Книга 2; Дубровин, Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: [в 8 томах] / Н.Ф.Дубровин. – Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов. – 1886. Т. IV. Ртищев и Ермолов; Дубровин, Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе: [в 8 томах] / Н.Ф.Дубровин. – Санкт-Петербург: Склад издания у

батова⁴⁸ и др. Данные работы написаны на основе привлечения большого количества ранее неопубликованных документов, главным образом Министерства иностранных дел Российской империи. Эти труды имели целью оправдать захватническую и колонизаторскую политику Российского правительства. Несмотря на содержащийся в данных исследованиях интересный и богатый фактический материал, следует учитывать их определенную тенденциозность и неполноту. Однако нельзя исключать и огромную научную значимость этих работ, позволяющих изучать различные проблемы истории Азербайджана XVIII – первой трети XIX вв.

В советской историографии, среди крупных исследований, освещавших общие вопросы международных отношений на Южном Кавказе, можно выделить монографии О.Марковой,⁴⁹ А.Фадеева,⁵⁰ Л.Семенова,⁵¹ Н.Киняпиной,⁵² Ф.Абдуллаева,⁵³ Х.Иб-

В.А.Безезовского, – 1888. Том VI; Дубровин, Н. Георгий XII Последний царь Грузии и присоединение ее к России / Н.Дубровин. – Санкт-Петербург: Типография Департамента уделов, – 1867; Дубровин, Н.Ф. Закавказье от 1803-1806 года / Н.Ф.Дубровин. – Санкт-Петербург: – 1866.

⁴⁷ Берже, А.П. Хосров-Мирза, персидский принц 1802-1875 гг.: Историко-биографический очерк // – Санкт-Петербург: Русская старина. – 1879. №6, – с. 333-352; Берже, А.П. Хосров-Мирза, персидский принц 1802-1875 гг.: Историко-биографический очерк // – Санкт-Петербург: Русская старина. – 1879. №7. с. 401-414; Берже, А.П. Александр Сергеевич Грибоедов. Деятельность его как дипломата 1827-1829 г. // – Санкт-Петербург: Русская старина. – 1874. Т. 11, – с.516-534; с.746-765; Берже, А.П. Александр Сергеевич Грибоедов в Персии и на Кавказе 1818-1828 г. // – Санкт-Петербург: Русская старина. – 1874. №10, – с. 275-300; Берже, А.П. Посольство Ермолова в Персию: Исторический очерк // – Санкт-Петербург: Русская старина. – 1877. Т. 19, – с. 255-274; – с. 389-427.

⁴⁸ Щербатов, А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность: [в 9 томах]. Санкт-Петербург: 1888-1904.

⁴⁹ Маркова, О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII века / О.П.Маркова. – Москва: Наука, – 1966.

⁵⁰ Фадеев, А.В. Россия и Восточный кризис 20-х гг. XIX в. / А.В.Фадеев. – Москва: Издательство Восточной литературы, – 1958.

⁵¹ Семенов, Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х годах XIX в. / Л.С.Семенов. – Ленинград: ЛГУ, – 1963; Семенов, Л.С. К вопросу о значении Туркманчайского договора для истории Армении // – Ереван: Историко-филологический журнал. АН Арм. ССР, – 1959, Вып. 2, №4. – с.105-122.

⁵² Киняпина, Н.С. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX века / Н.С.Киняпина, М.М.Блиев, В.В.Дегоев. – Москва: Издательство Московского университета, – 1984; Киняпина, Н.С.

рагимбейли,⁵⁴ О.Орлика,⁵⁵ Н.Туманович⁵⁶ и других, содержащие большой фактический материал по изучаемой теме. Труды этих авторов представляют большое значение для понимания некоторых аспектов восточной политики России и её взаимоотношений с Сефевидской империей, государствами Афшаров и Каджаров, азербайджанскими ханствами, в исследуемый период.

Следует также выделить труды Н.Кузнецовой,⁵⁷ В.Гаджиева,⁵⁸ Н.Сотавова,⁵⁹ И.Ениколопова,⁶⁰ С.Шостаковича,⁶¹

Внешняя политика Николая I // – Москва: Новая и новейшая история, – 2001. №1, – с. 192-210; Киняпина, Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века / Н.С.Киняпина. – Москва: Высшая школа, – 1963.

⁵³ Абдуллаев, Ф. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX века / Ф.Абдуллаев. – Ташкент: Фан, – 1971.

⁵⁴ Ибрагимбейли, Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. / Х.М.Ибрагимбейли. – Москва: Наука, – 1971.

⁵⁵ Орлик, О.В. Россия в международных отношениях, 1815-1829: От Венского конгресса до Адрианопольского мира / О.В.Орлик. – Москва: Наука, – 1998.

⁵⁶ Туманович, Н.Н. Европейские державы в Персидском заливе в XVI-XIX вв. / Н.Н.Туманович. – Москва: Наука, – 1982.

⁵⁷ Кузнецова, Н.А. Иран в первой половине XIX века / Н.А.Кузнецова. – Москва: Наука. – 1983; Кузнецова, Н.А. Эволюция государственного аппарата каджарского Ирана (с конца XVIII века до 60-х годов XIX века) // – Москва: ИРАН: история и современность / Под ред. Л.М.Кулагиной, Н.М.Мамедовой; Сост. И.Е.Федорова, Л.М.Раванди-Фадаи. Москва: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, – 2014, – с.17-25.

⁵⁸ Гаджиев, В.Г. Разгром Надир Шаха в Дагестане / В.Г.Гаджиев. – Махачкала: Тип. Мининформпечати РД, – 1996.

⁵⁹ Сотавов, Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. / Н.А.Сотавов. – Москва: Наука, – 1991; Сотавов, Н.А. Крах «Грозы вселенной» / Н.А.Сотавов. – Махачкала: – 2000.

⁶⁰ Ениколопов, И.К. А.С.Грибоедов в Грузии и Персии. Историко-биографический очерк / И.К.Ениколопов. – Тифлис: Заккнига, 1929; Грибоедов в Грузии. При участии М.Заверина / И.К.Ениколопов. Тбилиси: Заря Востока, – 1954; Ениколопов, И.К. Грибоедов и Восток. Ереван: Айпетрат, – 1954; Ениколопов, И.К. Из истории русско-иранских отношений и дипломатической деятельности А.С.Грибоедова // – Ереван: Историко-филологический журнал, – 1962. №4, – с. 143-150; Ениколопов, И.К. «Записка о переселении армян из Персии в наши области» и ее настоящий автор // – Ереван: Известия Академии наук Армянской ССР, Общественные науки, – 1949. №8, – с.69-73.

⁶¹ Шостакович, С.В. Дипломатическая деятельность Грибоедова / С.В.Шостакович. – Москва: Соцэкгиз, – 1955; Шостакович, С.В. Из истории английской агрессии на Ближнем и Среднем Востоке. Сколачивание британской

М.Игамбердыева,⁶² и др., раскрывающие соперничество европейских держав за влияние в кавказском регионе, внешнюю и внутреннюю политику Каджарского правительства и т.д.

Важными исследованиями по изучению истории политических и социально-экономических отношений в Азербайджане являются работы И.Петрушевского⁶³, В.Левиатова,⁶⁴ Н.Кукановой,⁶⁵ А.Юхта,⁶⁶ Х.Атаева,⁶⁷ Г.Рагимова,⁶⁸ и др., где представлены стати-

дипломатией в первой половине XIX века антирусского ирано-турецкого блока // – Иркутск: Ученые записки. Иркутский Педагогический институт, – 1955. Вып. II, – с.125-154; Шостакович, С.В. О секретаре Грибоедовской миссии Иване Сергеевиче Мальцове // – Иркутск: Труды Иркутского государственного университета им. А.А.Жданова. Серия историко-экономическая, – 1958. Т. XXV. Вып. 1, – с. 137-147; Шостакович, С.В. К истории искупительного посольства Хосров мирзы (из архивных материалов о Грибоедовской миссии) // – Иркутск: Труды Иркутского государственного университета им. А.А.Жданова. Серия историко-экономическая, – 1958. Т. XXV. Вып. 1, – с.149-168; Шостакович, С.В. Английская дипломатия и борьба вокруг престола в Иране в первой половине XIX в. // Вопросы истории международных отношений и колониальной политики: [сб. ст.]. – Иркутск: – 1974. Вып. 1, – с. 45-69.

⁶² Игамбердыев, М.А. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (из военно-политической истории) / М.А.Игамбердыев. – Москва: Наука, – 1969.

⁶³ Петрушевский, И. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия / И.Петрушевский. – Тифлис: в издательстве «Заря Востока», – 1934; Петрушевский, И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. / И.П.Петрушевский. – Ленинград: Издательство Ленинградского Государственного Университета, – 1949.

⁶⁴ Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII века / В.Н.Левиатов. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, – 1948; Левиатов, В.Н. Из истории южных ханств Азербайджана (вторая половина XVIII в.) // – Баку: Доклады АН АзССР, – 1946, том II, №7, – с. 308-312.

⁶⁵ Куканова, Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века (по материалам русских архивов) / Н.Г.Куканова. – Саранск: Мордов. книж. изд-во, – 1977.

⁶⁶ Юхт, А.И. Торговля России с Закавказьем и Персией во второй четверти XVIII в. // – Москва: История СССР, – 1961, №1, – с.131-146; Юхт, А.И. Торговые компании в России в середине XVIII в. // – Москва: Исторические Записки, – 1984, том 111, – с. 238-295.

⁶⁷ Атаев, Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII – XIX вв. / Х.А.Атаев. – Москва: Наука, – 1991.

⁶⁸ Рагимов, Г. Торгово-экономические аспекты в Русско-азербайджанских отношениях во второй половине XVIII– в начале XIX веков / Г.Рагимов. – Баку: Азернешр, – 1998.

стические материалы, хроники военных действий российских кавказских войск и сведения о военно-политических событиях XVIII – начала XIX веков. Хотя в этих работах те или иные аспекты произошедших событий изложены с позиций российской колониальной политики, однако в указанных исследованиях собран и систематизирован ценный фактический материал из различных источников.

Из работ современных российских авторов, посвященных истории международных отношений на Южном Кавказе в исследуемый период, следует выделить труды В.Дегоева,⁶⁹ Г.Джахиева,⁷⁰ Л.Кулагина,⁷¹ С.Алиева,⁷² Я.Рогозиной,⁷³ О.Кузнецова⁷⁴, В.Сидоровой⁷⁵ и др. Авторы данных работ не ставили своей задачей

⁶⁹ Дегоев, В. Большая игра на Кавказе: история и современность (вторая половина XVIII в.) / В.Дегоев. – Москва: Русская панорама, – 2003; Дегоев, В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика, война, дипломатия / В.В.Дегоев. – Москва: Рубежи XXI, – 2009; Дегоев, В.В. Приз для победителя / В.В.Дегоев, И.И.Стамова. Москва: МГИМО – Университет, – 2013.

⁷⁰ Джахиев, Г.А. Россия и Дагестан в начале XIX в. / Г.А.Джахиев. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, – 1985; Джахиев, Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-1829 гг.) / Г.А.Джахиев. – Махачкала: Дагест. кн. издательство, – 1991.

⁷¹ Кулагина, Л.М. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX в. / Л.М.Кулагина. – Москва: Наука, – 1981; Кулагина, Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века) / Л.М.Кулагина. – Москва: Ключ-С, – 2010.

⁷² Алиев, С.М. Междоусобные войны и борьба за верховную власть в Иране после распада империи Надир Шаха. История и культура в середине века и новое время / С.М.Алиев. – Москва: Наука, – 1980; Алиев, С.М. История Ирана XX век / С.М.Алиев. – Москва: ИВРАН-Крафт, – 2004.

⁷³ Рогозина, Я.В. Из истории возвышения династии Каджаров // – Санкт-Петербург: Вестник Санкт-Петербургского Университета, – 2008. Сер. 9. Вып. 2. Ч. II, – с. 287-295.

⁷⁴ Кузнецов, О.Ю. Гюлистанский мир: 200 лет спустя (Опыт исторического осмысления событий русско-персидской войны 1804-1813 годов и Гюлистанского договора в контексте его 200-летия) // – Стокгольм: Центральный Кавказ: ретроспектива столкновения цивилизаций. Сб. статей. Стокгольм: SA&CC Press, – 2013, – с. 39-85; Кузнецов, О.Ю. «Дорога на Гюлистан...»: путешествие по ухабам истории (рецензия на книгу О.Р.Айрапетова, М.А.Волхонского, В.М.Муханова «Дорога на Гюлистан... (Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.)») / О.Ю.Кузнецов. – Москва-Тула: Гриф и К, – 2014.

⁷⁵ Сидорова, В.П. Товарооборот между Ираном и Великобританией в 30-40-е гг. 18 века // – Москва: Вестник МГОУ, Серия «История и политические науки», –

специально исследовать политику Великобритании в Азербайджане. Однако эта тема выступает как постоянный фон в их исследованиях. Не ограничиваясь простым описанием военно-дипломатической истории, авторы данных работ раскрывают причины и мотивы внешней политики России и других держав, соперничавших с ней на Кавказе и Ближнем Востоке.

Для всестороннего освещения изучаемых нами вопросов немаловажное научное значение имеют зарубежные исследования. В первую очередь хотелось бы отметить ряд фундаментальных трудов по истории региона, знакомство с которыми позволяет объективно осветить многие важные стороны исследуемой проблемы. Это труды западных авторов Д.Малколма,⁷⁶ С.Керзона,⁷⁷ Р.Ватсона,⁷⁸ Л.Локкарта,⁷⁹ П.Сайкса,⁸⁰ М.Аткина,⁸¹ Р.Сейвори,⁸²

2011. №3, – с.183-188; Сидорова, В.П. Транзитная торговля Британских купцов с Ираном через территорию России В 30-40-е гг. XVIII в.: / автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / – Москва: 2012.

⁷⁶ Malcolm, J. The history of Persia, from the early period to the present time / J.Malcolm. – London: John Murray, – Vol. II, – 1815.

⁷⁷ Curzon, G.N. Persia and Persian question: [in 2 vol.] / G.N.Curzon. – London-New York: – Vol. I. – 1892; Curzon, G.N. Persia and Persian question: [in 2 vol.] / G.N.Curzon. – London-New York: – Vol. II. – 1892.

⁷⁸ Watson, R.G. A History of Persia from the beginning of the nineteenth century to the year 1858 / R.G.Watson. – London: Smith, Elder and Co., – 1866.

⁷⁹ Lockhart, L. Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary sources / L.Lockhart. – London: Luzac & Co., 1938; Lockhart, L The fall of the Safavi dynasty and the afghan occupation of Persia / L.Lockhart. – Cambridge: Cambridge University Press, – 1958; Lockhart, L European contacts with Persia, 1350-1736 // The Cambridge history of Iran, – 1986. Vol. VI, – p. 373-411.

⁸⁰ Sykes, P. A history of Persia. [in 2 volumes] / P.Sykes. – London: Macmillan & co. ltd. – Vol. II. – 1915; Sykes, P. History of Afghanistan. [in 2 volumes] / P.Sykes. – London: Macmillan & co. ltd. – Vol. I, – 1930; Sykes, P. Persia. By brigadier-general sir Persy Sykes, author of “A history of Persia” / P.Sykes. – Oxford: Oxford at Clarendon Press. – 1922.

⁸¹ Atkin, Muriel. The strange death of Ibrahim Khalil Khan of Qarabagh // – New York: Iranian Studies, Published in the USA, – 1979. Vol. XII, №1-2, – p. 79-107; Atkin, Muriel. Russia and Iran 1780-1828 // – Minneapolis: University of Minnesota Press, – 1980; Atkin, Muriel. Soviet and Russian Scholarship on Iran // – New York: Iranian Studies, Published in the USA. – 1987. Vol. XX, №2-4, – p. 223-251.

⁸² Savory, R.M. Notes on the Safavid state // Iranian Studies, Published in the USA. – Vol. I, №3, – 1968, – p. 96-101; Savory, R.M. Iran under the Safavids / R.M.Savory. Cambridge: Cambridge University Press, – 1980; Savory, R.M. Studies on the history

Р.Фрая,⁸³ Д.Баддлея,⁸⁴ Р.Пери,⁸⁵ Ф.Рассела⁸⁶ и др., содержащие значительный фактический материал. Кроме того, эти авторы предпринимают попытку осмысления дипломатической борьбы великих держав вокруг кавказского региона и, в частности, восточную политику Великобритании. Несомненную ценность в свете освещения исследуемого вопроса представляют труды современных исследователей П.Авери,⁸⁷ Р.Тайпера,⁸⁸ Э.Инграма,⁸⁹ В.Флура,⁹⁰

of Safavids Iran / R.M.Savory. London: Galliard (Printers) Ltd., – 1987; Savory, R.M. The Safavid administrative system // The Cambridge history of Iran. – Vol. VI. – 1986, – p. 351-372.

⁸³ Frye, R.N. Iran / R.N.Frye. – New-York: Harvard University, – 1953.

⁸⁴ Baddeley, J.F. The Russian conquest of the Caucasus / J.F.Baddeley. – London: Longmans, – 1908.

⁸⁵ Perry, J.P. Forced migration in Iran during the seventeenth and eighteenth centuries // Iranian Studies, Published in the USA. – Vol. XVIII, №4, – 1975, – p. 199-216; Perry, J.P. Karim Khan Zand (1747-1779) / J.P.Perry. – Chicago and London: University of Chicago Press, – 1979; Perry, J.P. The Zand Dynasty // – Cambridge: The Cambridge history of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic. – 1993. Vol. VII, – p. 63-103.

⁸⁶ Russell, F.S. Russo-Turkish War, 1828-1829. Eastern question (Balkan) / F.S.Russell. – London: H.S. King & Co., – 1877.

⁸⁷ Avery, P. Nadir Shah and Afsharid legacy // The Cambridge history of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic. – Cambridge: – 1993, Vol. VII. p.3-62; Avery, P.W. An Enquiry into the Outbreak of the Second Russo-Persian War, 1826-28 // – Edinburgh: Iran and Islam, in Memory of Vladimir Minorsky / ed. C.E.Bosworth, – 1971, – p.17-45.

⁸⁸ Tapper, R. Shahsevan in Safavid Persia // Bulletin of the School of the Oriental and African studies. – University of London. –Volume 37, Issue 2 June – 1974, – p. 321-354; Tapper, R. Frontier Nomads of Iran: A Political and Social History of the Shahsevan / R.Tapper. – Cambridge: Cambridge University Pres. – 1997; Tapper, R. The tribes in eighteenth and nineteenth century Iran // The Cambridge history of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic. – Cambridge: Cambridge University Pres. – Vol. VII. – 1993, – p. 506-541.

⁸⁹ Ingram, E. Britain's Persian connection, 1798-1828: prelude to the Great Game in Asia / E.Ingram. – Oxford: Clarendon Press, – 1992.

⁹⁰ Floor, W. The Iranian Navy in the Gulf during the eighteenth century // Iranian Studies, Published in the USA, – 1987. Vol. XX, №1, – p. 31-53; Floor, W. Safavid Government Institution / W.Floor. – Costa Mesa: Mazda Publishers, – 2001; Floor, W. Faghfoory Dastur al-Moluk, A Safavid State Manual / W.Floor, H.Mohammad. – Costa Mesa: Mazda Publishers, – 2007; Floor, W. The rise and fall of Nader Shah, Dutch east India company reports, 1730-1747 / W.Floor. – Washington: Mage Publishers, – 2009.

Э.Такера,⁹¹ М.Аксуорти⁹², И.Начхеби⁹³, и др., которые положили начало развитию новых направлений в исследовании освещаемой нами эпохи и дали толчок новому всплеску интереса к истории нашего региона. Использование ими разноязычных источников, делает труды этих авторов необходимым пособием для любого серьезного специалиста по Ближнему Востоку. Кроме того, эти авторы очень тщательно рассматривают восточную политику Великобритании и многие аспекты ее отношений с Сефевидской империей, государствами Афшаров и Каджаров.

В то же время, в зарубежной историографии были созданы фундаментальные исследования Д.Ридинга⁹⁴, Т.М.Рика⁹⁵, Э.Херзига⁹⁶, Э.К.С.Лэмбтона⁹⁷ и др. по истории экономических и торговых связей Ирана и Азербайджана. Авторы этих трудов подчеркивают большое влияние экономических интересов на внешнюю политику Великобритании. Коллективное исследование из серии «Кембриджская история Ирана» представляет собой объемный труд по истории Ирана. Данное издание является наиболее значительным

⁹¹ Ernest, S.Tucker. Nadir Shah's Quest for Legitimacy in Post-Safavid Iran / S.T.Ernest. – Florida: 2006.

⁹² Axworthy, M. The Sword of Persia: Nadir Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant / M.Axworthy. – London, UK and New York: I.B. Tauris, – 2006.

⁹³ Natchkhebia, I. Envoys of Napoleon: General Gardane's Mission to Persia, 1807-1809 // Qajar studies: Travellers and diplomats in the Qajar era, journal of international Qajar studies association, – 2007, Volume VII; Natchkhebia, I. Unfinished Project: Napoleon's Policy in Persia in the context of the Indian Expedition and Georgia // Journal of the International Qur'anic Studies Association IQSA journal, – 2005. N5, – p.17-39; Natchkhebia, I. Unfinished Project: Napoleon's Policy in Persia in the context of the Indian Expedition and Georgia // Journal of the International Qur'anic Studies Association IQSA journal, – 2005. N5, – p.17-39; The Issue of Georgia in Napoleon's Policy in Persia (1804-1810). Lingua-Culture Contextual Studies in Ethnic Conflicts of the World (LiCCOSEC), Annual Report 2011, 20 (2012) Osaka: Research Institute for World Languages, Osaka University, 2012.

⁹⁴ Reading, D.K. The Anglo-Russian Commercial Treaty of 1734 / D.K.Reading. – New Haven: CT, – 1938.

⁹⁵ Ricks, T.M. Towards a social and economic history of eighteenth century Iran // Iranian Studies, Published in the USA. – Vol. VI, №2-3, – 1973, – p. 110-126.

⁹⁶ Herzig, E.M. The Volume of Iranian Raw Silk exports in the Safavid period // Iranian Studies, – Published in the USA. – Vol. XXV. №1-2, – 1992, – p. 61-79.

⁹⁷ Lambton, A. Landlord and Peasant in Persia / A.Lambton. – London: Oxford University Press, – 1953.

и авторитетным исследованием по истории этой страны, а также содержит весьма ценные сведения и по истории Азербайджана. Интересующий нас период нашел отражение в VI и VII томах данного издания под названием «Эпоха Тимуридов и Сефевидов» и «Со времени Надир Шаха до Исламской республики».⁹⁸

При написании работы были использованы также переводные труды иранских историков, откуда были извлечены очень интересные сведения, позволяющие лучше уяснить некоторые характерные моменты и специфические особенности британской восточной политики в Каджарском Иране. В ходе нашего исследования были использованы труды таких иранских исследователей как Ф.Адамият,⁹⁹ Р.Рамазани,¹⁰⁰ Р.Шабани,¹⁰¹ М.Бейруз,¹⁰² М.Махдиян,¹⁰³ М.Техрани¹⁰⁴ и др.

Несомненную ценность при исследовании истории Азербайджана имеют также исследования турецких историков. В нашем исследовании были использованы работы И.Узунчаршылы,¹⁰⁵ Н.Курата,¹⁰⁶ А.Д.Пура,¹⁰⁷ М.Актепе,¹⁰⁸ А.Текдемира,¹⁰⁹

⁹⁸ The Cambridge history of Iran: [in 7 volumes]. The Timurid and Safavid Periods. Cambridge: – Vol. VI, – 1986; Cambridge history of Iran: [in 7 volumes]. From Nadir Shah to the Islamic Republic. Cambridge: – Vol. VII. – 1993.

⁹⁹ Adamiyat, F. The Diplomatic relations of Persia with Britain, Turkey and Russia 1815-1830: / Thesis to be presented for the Ph.D. / – Degree of the University of London. October, – 1949.

¹⁰⁰ Ramazani, R.K. The foreign policy of Iran. A developing nation in world affairs (1500-1941) / R.K.Ramazani. – Charlottesville: University Press of Virginia, – 1966; Ramazani, R.K. Persian Gulf. Iran's Role / R.K.Ramazani. – Charlottesville: University Press of Virginia, – 1972.

¹⁰¹ Шабани, Р. Краткая история Ирана / Р.Шабани. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, – 2008.

¹⁰² Maziar, Behrooz. Revisiting the Second Russo-Iranian War (1826-1828): Causes and Perceptions // Iranian Studies, – Volume 46, Issue 3, – 2013, – p.1-23.

¹⁰³ Махдиян, М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века) / М.Х.Махдиян. – Москва: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, – 2014.

¹⁰⁴ Məhbubə, Tehrani. Kərim xan Zənd. Tərcüməçi: Əkrəm Bağırov / M.Tehrani. – Bakı: Elm və təhsil, – 2017.

¹⁰⁵ Uzunçarşılı İ.H. Osmanlı Tarihi, IV cilt, I bölüm / İ.H.Uzunçarşılı. – İstanbul: Türk Tarih Kurumu, – 2011.

¹⁰⁶ Kurat, A.N. Türk-İngiliz münasebetlerine kısa bir bakış (1553-1952) / A.N.Kurat. – Ankara: Türk Tarih kurumu basimevi, – 1952; Kurat, A.N. XVIII Yüzyıl Sonundan Kurtuluş Savaşına Kadar Türk-Rus İlişkileri (1798-1919) / A.N.Kurat. Ankara: Türk

К.Бейдили,¹¹⁰ К.Гокча¹¹¹ и многих других. Эти труды являются значительным подспорьем в обосновании отдельных научных вопросов, поскольку содержат богатый фактический материал из ценных источников, отсутствующих в архивах нашей страны.

Работы зарубежных авторов дают нам возможность глубже проникнуть в суть изучаемого вопроса и путём сравнения и анализа различных точек зрения, выявлять и оценивать мотивы тех или иных событий.

Критическое изучение сочинений зарубежных авторов необходимо как для объективного освещения кавказской проблемы в целом, так и для выявления истинной роли Азербайджана в политических процессах того времени.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является место и роль Азербайджана в восточной политике Великобритании в XVIII – начале XIX веков. Предметом исследования являются попытки проникновения Великобритании в Азербайджан в первой половине XVIII века, восточная политика Великобритании в период политической раздробленности в Азербайджане во второй половине XVIII века, а также накануне и в период русско-каджарских войн в первой трети XIX века.

Цели и задачи исследования. Основной целью представленного к защите диссертационного исследования является всестороннее и комплексное изучение и освещение места и роли Азербайджана в восточной политике Великобритании в XVIII в.; истории бри-

Tarih Kurumu Yayınları, – 2011.

¹⁰⁷ Djafar-Pour, Ali. Nadir şah Devrinde Osmanlı-İran munasebetleri / Ph.D. diss. – İstanbul Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, – 1977.

¹⁰⁸ Münir, Aktepe M. 1720-1724 Osmanlı-Iran Munasibetleri və Silaşör Kamani Mustafa Ağanın Revan Fateh-namesi / A.M.Münir. – İstanbul: 1970; Münir, Aktepe M. Nadir Şah'ın Osmanlı Padişahı I Mahmud'a gönderdiği Taht-i Tavus Hakkında // – İstanbul: Tarih Dergisi, – №28-29. – 1975, – s. 113-122.

¹⁰⁹ Tekdemir, Aziz. XIX Yüzyılın ilk çeyreğinde Osmanlı-Iran ihtilafı ve 1821-1823 savaşı // Karadeniz (Black Sea-Çernoye More) Sosyal Bilimler Dergisi, – Number: 4, – 2010, – s. 77-95.

¹¹⁰ Beydilli, K. 1828-1829 Osmanlı-Rus Savaşı'nda Doğu Anadolu'dan Göçürülen Ermeniler // – Ankara: Türk Tarih Kurumu, Belgeler, Türk Tarih Belgeleri Dergisi, – 1988, c. XIII, sayı: 17'den ayrı basım, – s. 365-478.

¹¹¹ Gokce, Gemal. Kafkasya ve Osmanlı imperatorlugunun Kafkasya siyaseti / G.Gokce. – İstanbul: Has-Kutulmuş Matbaası, – 1979.

танских торговых и дипломатических отношений со странами региона; политике Великобритании накануне и в ходе русско-каджарских войн (1804-1813; 1826-1828), не являвшейся до сих пор объектом специального исследования в азербайджанской историографии. В диссертации данная проблема впервые рассматривается на основе привлечения в научный оборот многих ранее малоизвестных источников, разнообразных по своему содержанию публикаций и трудов отечественных и зарубежных авторов.

Исходя из основной цели диссертации, в ходе исследования автор ставил перед собой решение следующих научных задач:

- показать значение Азербайджана в торговых и дипломатических отношениях Великобритании с государством Сефевидов в первой половине XVIII века.

- показать значение прикаспийских территорий Азербайджана в сотрудничестве Великобритании с государством Надир шаха в военной и торговой сферах;

- определить степень влияния «российского фактора» на англо-каджарские отношения;

- определить степень влияния восточной политики Великобритании на геополитические интересы Османской империи и Каджарского государства и, в целом, на формирование международных отношений в Азербайджане;

- выявить место и роль Азербайджана в обострении русско-каджарских отношений в контексте восточной политики Великобритании в изучаемый период;

- раскрыть сущность и характер подписанных Великобританией договоров с Каджарским Ираном, и их влияние на ситуацию на Южном Кавказе и Азербайджане;

- показать уровень соперничества между Великобританией и Россией за влияние в Азербайджане;

- определить роль Великобритании во взаимоотношениях Османской империи с Каджарским государством;

- рассмотреть предпосылки начала второй русско-каджарской войны (1826-1828) в свете выполнения Великобританией взятых им обязательств по Тегеранскому договору (1814);

- проанализировать процесс заключения Туркманчайского (1828) и Адрианопольского (1829) договоров и их последствия;

- рассмотреть процесс переселения армян из Каджарского

государства и Османской империи в Северный Азербайджан в свете данных британских дипломатов;

- осветить влияние итогов русско-каджарских войн (1804-1813; 1826-1828) на позицию Великобритании в регионе.

Методы исследования. Собранный нами фактический материал даёт возможность изучить на конкретных фактах место и роль Азербайджана в восточной политике Великобритании на более широком фоне международных событий. Мы попытались выявить и изучить все доступные источники и научную литературу, позволяющие реконструировать политику Великобритании в Азербайджане и на всем Южном Кавказе, по-новому подойти к рассмотрению всех вопросов исследуемой темы.

В основе исследования применяется принцип историзма, рассматривающий все исторические события в процессе их возникновения, развития, изменения в конкретно-исторической обстановке, выявления их значения для последующего исторического развития. В работе использованы хронологический и проблемный подход, принцип объективности и достаточности оснований, а также ряд исторических принципов: аналитический, историко-системный, историко-сравнительный.

Основные положения, выносимые на защиту.

– Начиная с XVIII века Великобритания активно включается в борьбу за влияние на Южном Кавказе и в Азербайджане. Постепенно укрепление позиций в Азербайджане становится одним из приоритетных направлений восточной политики Великобритании. Интерес Великобритании к Азербайджану был обусловлен, прежде всего, его выгодным стратегическим положением и торговым значением. Морские гавани Азербайджана в Каспийском море, являлись транзитной артерией, связывающей Европу не только с Ираном, но и Южным Кавказом, Центральной Азией, а также с Индией. Из Азербайджана на внешний рынок поставлялся шелк-сырец, хлопок, шерсть, шелковые и хлопчатобумажные ткани, пряности, фрукты, вина и т.д. Самым ценным предметом экспорта являлся шелк-сырец.

– В первой половине XVIII века Британская имперская политика в регионе ограничивалась лишь установлением своего торгового и дипломатического влияния. Великобритания лоббировала интересы своих торговых компаний путем дипломатических маневров без открытого вступления в конфронтацию за преобладание в этом

регионе. Более активной политике Британии в регионе препятствовала в первую очередь активная военная экспансия России и Османской империи.

– После распада Сефевидского государства, в 30-х-40-х годах XVIII века в Азербайджане впервые столкнулись британские и российские интересы. Взаимоотношения государства Великобритании с государством Афшаров, следует рассматривать в первую очередь в контексте активной военно-политической деятельности Надир шаха, в частности его попыток создать военно-морской флот на Каспии. Британия, понимая значимость навигации на Каспийском море, принимала активное участие через своих британских торговых агентов в создании афшарского военно-морского флота, что оказало негативное влияние на ход русско-британских отношений. Однако неожиданная смерть Надир шаха Афшара оставила незавершенными его планы по созданию сильного военно-морского флота на Каспии, что в дальнейшем сыграло значительную роль в завоевании Азербайджана Российской империей.

– Во второй половине XVIII века на территории Азербайджана господствовала политическая раздробленность. Как известно, азербайджанские ханы, всячески стремясь сохранить свою независимость, проводили политику маневрирования между великими державами. В то же время, ситуация на Южном Кавказе и в Каджарском Иране привлекала к себе внимание Великобритании и Франции, как составная часть антироссийской политики этих стран. Взаимное соперничество Британии и Франции за политическое и экономическое преобладание в регионе велось одновременно с их борьбой против России. Усилия британской дипломатии в первой половине XIX века были направлены на выполнение одной из важнейших задач внешнеполитического курса Великобритании – обеспечения захвата колоний и их эксплуатации, а также создание опорных пунктов на пути из метрополии на Востоке. Если в начале XVIII века Великобритания имела исключительно коммерческие интересы, в регионе, то теперь они уступили место новым политическим и стратегическим интересам.

– Основным объектом русско-каджарских противоречий являлся Южный Кавказ, а именно территория северо-азербайджанских ханств. Великобритания, стремясь не допустить укрепления позиций Российской империи и играя на русско-

каджарских противоречиях, старалась усилить собственное влияние в регионе. С начала XIX века Великобритания начала активную дипломатическую и военную деятельность в Каджарском Иране. В Тегеран и Тебриз было отправлено семь дипломатических посольств от имени британского правительства и три миссии от имени представительства в Индии. По итогам этих миссий и посольств были подписаны как экономические, так и политические договоры (1801, 1809, 1812, 1814), предусматривавшие оказание материальной и военной поддержки Каджарскому Ирану. В результате, Британия одновременно с дипломатической деятельностью в Каджарском Иране принимала активное участие в реорганизации ее вооруженных сил. Британское правительство предполагало, что модернизированная с помощью британских военных экспертов каджарская армия могла оказать им помощь в обороне владений Ост-Индской компании, а также стать постоянным проводником британского влияния в Каджарском Иране.

– Немалый интерес представляют каджаро-османские отношения особенно в контексте англо-российского противостояния, так как именно этот фактор, в значительной степени, определял их внешнеполитический курс. Британское правительство в отношении Османской империи также как Каджарского Ирана, проводило политику сохранения «целостности», из-за страха перед так называемой «русской угрозой» британскому владычеству в Индии. В рамках своей восточной политики Великобритания старалась не допустить конфликта между этими государствами, которые могли привести к полному распаду этих стран. В тоже время, попытки каджарского правительства заключить военный союз с Османской империей против России, встречали резкий отпор со стороны Британии, как несовместимые с её интересами. Роль британской дипломатии в заключении Эрзерумского договора 1823 года, а также давление, оказанное британским послом в Стамбуле на турецкое правительство, с тем чтобы аннулировать каджарское предложение о военном союзе с Османской империей, неоспоримы.

– С 20-х гг. XIX в. наблюдается расширение территориальных рамок Восточного вопроса, включением в него ряда других международных проблем, в частности кавказской. Таким образом, Азербайджан становится частью восточной политики Британии. Начало второй русско-каджарской войны усилило опасения Великобрита-

нии в связи с угрозой России Британской Индии. Поэтому в ходе военных действий Великобритания всячески подталкивала Каджарский Иран на признание территориальных уступок, предъявляемых Россией, при этом сама отказывалась выполнять обязательства, взятые по Тегеранскому договору (1814), а именно выплату субсидий и оказании военной помощи.

– Результаты двух русско-каджарских войн положили конец независимости северо-азербайджанских ханств, окончательно похоронив надежды каджаров на полное возвращение под свою власть «сефевидского наследства», утвердив полное господство Российской империи на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане. В то же время русско-каджарские войны и достигнутые в результате их договоренности в Гюлистане (1813) и Туркменчае (1828) сохранили целостность Каджарского государства, предотвратив на время опасения Великобритании о возможности военного проникновения России через территорию Каджарского Ирана к своим владениям в Индии. В тоже время основным итогом Адрианопольского мира (1829) явился тот факт, что, дипломатическая борьба европейских государств, а именно Великобритании против России в ходе восточного кризиса 20-х гг. XIX в. фактически была проиграна.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного изучения и всестороннего освещения места и роли Азербайджана в восточной политике Великобритании в XVIII – начале XIX вв.;

- впервые предпринята попытка тщательного анализа и изучения политических и экономических связей Великобритании и государств Афшаров и Каджаров в исследуемый период;

- автором впервые введён в научный оборот обширный круг ранее неопубликованных архивных, документальных и нарративных источников, выявленных в архивах России, Великобритании, Турции и Грузии, рукописных фондах научных учреждений, центральных и местных библиотеках. Полученные данные позволили проследить развитие политики Великобритании в Азербайджане в указанный период на качественно новом уровне;

- в работе, в соответствии с ее целями и задачами, проведен ретроспективный анализ политических отношений между Велико-

британией и Сефевидским государством накануне его распада, подробно рассмотрены дипломатические посольства Надир шаха Афшара, политика британской империи в Азербайджане во время правления Надир шаха Афшара, в частности, попытки строительства Надир шахом военно-морского флота на Каспийском море с помощью британских специалистов;

- впервые проанализирована роль дипломатических миссий в развитии англо-каджарских межгосударственных отношений, проведен анализ инициатив британской дипломатии по развитию торговых и дипломатических отношений между Каджарским государством и Великобританией, показана роль британских военных инструкторов в реформировании каджарских войск в исследуемый период;

- впервые подробно исследован процесс заключения Тифлисского (1825) договора, а также проанализированы причины отказа Великобритании вмешиваться в ситуацию в регионе, несмотря на обязательства по Тегеранскому договору (1814);

- впервые в азербайджанской историографии подробно проанализирована позиция, занятая Великобританией накануне и в ходе русско-каджарских войн (1804-1813; 1826-1828);

- впервые подробно рассмотрено участие британских дипломатов в ходе подготовки и заключения почти всех судьбоносных для Азербайджана международных договоров с участием Великобритании, Российской империи, Каджарского государства и Османской империи в первой трети XIX века.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что верное освещение поднятых в ней вопросов имеет как научно-познавательное, так и практическое значение. Теоретическую основу работы составляют концептуальные, теоретические подходы и выводы, содержащиеся в трудах ученых и политиков в области международных отношений, регионоведения, иранистики, кавказоведения и т.д. Научные выводы и обобщения диссертации позволяют уточнить и исправить встречающиеся иногда в публикациях по истории англо-каджарских, русско-британских и русско-каджарских отношений ошибки и неточности.

Материалы диссертации и выводы могут найти применение при составлении обобщающих работ по истории Азербайджана, Кавказа, России, Великобритании и Ирана, а также при чтении лек-

ций и спецкурсов, написании дипломных и курсовых работ.

Практическая значимость исследования определяется новизной его выводов и положений, впервые использованных в работе источников, что позволяет, надеется на то, что данная работа значительно обогатит историографию Азербайджана.

Апробация и применение. Основные положения исследования нашли отражение в монографии «Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века» (Баку, 2017), а также в коллективных монографиях, опубликованных в Турции и России (Истамбул, 2016; Москва, 2016), в многочисленных статьях, опубликованных в научных изданиях, предусмотренных списком ВАКа при Президенте Азербайджанской Республики. Некоторые вопросы исследуемой проблемы были изложены в виде докладов и научных публикаций, опубликованных в Азербайджанской Республике и за рубежом (Великобритании, Италии, Испании, Германии, России, Турции, Польше, Узбекистане, Казахстане, Грузии и др.), а также были озвучены на международных конференциях в Лондоне, Оксфорде, Берлине, Мюнстере, Франкфурте, Варшаве, Кракове, Риме, Москве, Санкт-Петербурге, Севилье, Стамбуле и др.

Применение материалов данного исследования предусматривается при написании обобщающих работ по истории Азербайджана, в обучении студентов исторических факультетов ВУЗов и др.

Название организации, в которой выполнена диссертационная работа. Диссертация выполнена в отделе «История международных отношений» Института истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана. Она была обсуждена на расширенном заседании указанного отдела с участием приглашенных специалистов и рекомендована к защите.

Общее количество знаков в диссертации с указанием количества знаков по отдельным главам её структуры. Структура диссертационной работы обусловлена спецификой предмета и методологией исследования, а также поставленными целями и задачами. Объем введения 29230 знаков без пробелов, объем I главы – 85937 знаков без пробелов, объем II главы – 42674 знаков без пробелов, объем III главы – 89031 знаков без пробелов, объем IV главы – 198210 знаков без пробелов, заключение состоит из 20890 знаков без пробелов. Общий объем диссертации без списка использованной литературы 465972 знаков без пробелов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновываются актуальность темы, ее научная новизна, формулируются предмет, объект, цели и задачи исследования, характеризуются территориальные и хронологические рамки, основные положения, выносимые на защиту, рассматривается историография вопроса и методологическая база исследования, определяются практическая значимость и апробация работы.

Первая глава под названием «**Попытки проникновения Великобритании в Азербайджан в первой половине XVIII века**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе дается анализ международного соперничества в Азербайджане накануне падения Сефевидского государства. Известно, что к началу XVIII века внутриполитическое положение в Сефевидском государстве, а также международная ситуация в регионе, были крайне напряженными. Азербайджан, обладающий важным стратегически-географическим положением, был центром соприкосновения торгово-экономических интересов ведущих европейских держав, которые стремились, овладев регионом, расширить сферу своего влияния на Востоке и стать доминирующей единицей на пути в Индию.

Уже с начала захватов в Индии и возникновения упорной борьбы за шелковый рынок Сефевидского государства пристальное внимание Британии было приковано к Востоку. Британское правительство следило за положением России на Каспийском море и на Южном Кавказе, а также за ее дипломатическими успехами в этом районе. К началу XVIII века конфликт между Османской империей и Россией за преобладание в Сефевидском государстве к концу века постепенно перерос в откровенное противостояние за влияние на Кавказе. Воспользовавшись катастрофическим положением Сефевидского государства после восстания афганского племени гильзаев в Гандахаре и начавшихся затем междоусобных войн, Россия и Османская империя активизировали свою политику в Азербайджане.

К началу 1724 года позиции России и Османской империи в регионе были четко очерчены путем оккупации и раздела Азербайджана. Заметное ослабление позиций России в Азербайджане после

смерти Петра I (1725), а также отказ Шаха Тахмасиба признать Стамбульский договор (1724) привели к усилению военной активности Османской империи, которая стремилась полностью вытеснить Россию из Азербайджана. Поддержка Британии и других европейских держав, обстановка, сложившаяся в Сефевидском государстве, способствовали расширению ее завоеваний на Кавказе. Однако расчеты на безропотное подчинение ослабевшего Сефевидского государства внешним силам оказались глубоко ошибочными. Тяжелые последствия афганской, османской и российской оккупаций способствовали подъему освободительной борьбы против захватчиков под руководством талантливого азербайджанского тюркского полководца Надира из рода Афшаров. В этой сложной ситуации Надир освободил вначале страну от афганских войск, а вскоре вынудил российские (по Рештскому (1732) и Гянджинскому (1735) договорам) и османские власти (1736) полностью вернуть все земли, захваченные на Южном Кавказе.

Во втором параграфе рассматриваются взаимоотношения Великобритании с империей Надир шаха Афшара (1736-1747), основоположником кызылбашской тюркской династии Афшаров. К 1740 году Надир шах достиг вершины своего могущества; к этому времени уже были изгнаны со всех бывших сефевидских владений российские и османские армии, покорены Хива и Бухара, разбиты наголову войска императора Великих Моголов, обвиненного в помощи афганцам и захвачена столица Моголов – город Дели.

Взаимоотношения государства Великобритании с государством Афшаров, складывались на фоне стремления Надир шаха к созданию военно-морского флота на Каспии. Как известно, Каспийское море являлось водной транзитной артерией, связывающей Европу не только с государством Афшаров, но и с Индией. Заинтересованность в торговле шелком, кроме России и Османской империи, проявляло и большинство европейских государств. Наиболее заинтересованно и активно выступала в этом плане Великобритания, которая проявляла интерес к торговле через Каспий еще со времен Сефевидов. С этой целью создавались торговые компании британского купечества, которые лоббировали подписание выгодных торговых договоров с Россией. Причины, привлекавшие Великобританию и Россию в бассейне Каспийского моря, были связаны в первую очередь с морскими гаванями, оживленной международной

торговлей в городах, рынками сбыта, богатством источников сырья и выгодным стратегическим положением Азербайджана. Для осуществления своих планов Британии, в первую очередь, необходимо было иметь свой флот на Каспии. В то же время Надир шах, прекрасно осознавая значение Каспийского флота, преследовал далеко идущие военно-политические и экономические цели, главным образом направленные на укрепление своей власти в каспийском регионе.

В этот период флот на Каспийском море имела только Россия. Стремясь укрепиться в этом регионе, Петр I построил довольно сильный флот на Каспии. Российское правительство прекрасно понимало, что в случае наличия сильного Каспийский флота у государства Афшаров, оно будет представлять реальную угрозу завоеваниям России в прикаспийском регионе. Надир шах, в свою очередь, был недоволен торговой и военной монополией России на Каспийском море. Наряду с необходимостью создания флота для обеспечения войск продовольствием в ходе военных действий против горцев, дополнительным мотивом Надир шаха было стремление разделить с Россией торговлю и власть на Каспии. Обладая талантом великого полководца, Надир шах отлично понимал, что доминирование на Каспийском море имеет важное стратегическое значение. Создав Каспийский флот, он, во-первых, обезопасил бы свои северные границы, во-вторых, обеспечил бы надежные поставки продовольствия своим войскам в случае начала военных действий в прикаспийском регионе, в частности в случае вторжения российских войск. Главным мотивом для создания флота на Каспии было стремление Надир шаха ослабить военные позиции России в регионе.

Таким образом, Надир шах был одним из первых тюркских правителей, осознавших необходимость иметь свой военно-морской флот на Каспии. За неполные три года (1743-1745) британские торговые агенты построили несколько маленьких судов и два больших корабля. Последний, который к 1745 году был готов к спуску, превосходил любое российское судно, плавающее в то время на Каспийском море.

Сильный, хорошо вооруженный флот на Каспийском море представлял бы реальную угрозу российскому флоту и в целом позициям России на Каспии. Как только стали поступать сведения о

судоостроительной деятельности британского торгового агента Эльтона, в 1743 году российское правительство заявило протест афшарскому и британскому правительствам. Недовольство российского правительства привело к аннулированию статьи 8 англо-русского торгового договора 1734 года, по которому британские купцы имели право транзитной торговли с империей Надир шаха через Каспийское море. В ноябре 1746 года российская императрица издала указ, полностью запрещающий британскую торговлю на Каспии. Кроме того, сразу же после смерти Надир шаха (1747) в Петербурге решили немедленно воспользоваться возникшими в стране беспорядками, чтобы уничтожить каспийский флот. Коллегия иностранных дел России приняла постановление об «истреблении» начатого Эльтоном судостроения. Два крупных фрегата были сожжены в следующем году русскими моряками. Таким образом, Россия, решительно стремившаяся не допустить создание соседним государством военно-морского флота на Каспии, полностью уничтожило каспийское судостроение.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы развития транзитной торговли британских купцов через Азербайджан в первой половине XVIII века. Со второй половины XVII века в Сефевидском государстве появились первые признаки экономического и политического кризиса. Транзитная торговля через Сефевидское государство в XVII-XVIII вв. уже не имела такого значения, как в более ранний период. Это приводило к сокращению доходов шахской казны и к ухудшению экономического положения страны. Относительное благополучие и рост уровня жизни, наблюдавшиеся в XVIII веке в Европе, привели к увеличению ее торговли с остальным миром, включая также и прикаспийские страны. Прямое участие европейских компаний было почти полностью сконцентрировано на морских перевозках. Общая политическая обстановка в первой половине XVIII века в Азербайджане препятствовала развитию торговли. Неустойчивость политической власти, отсутствие действительного централизованного управления, экономический спад привели к росту разбоя и грабежей на караванных путях Азербайджана. Через Азербайджан пролегали важнейшие военно-стратегические и торговые пути, здесь находились морские порты, необходимые России для выхода в восточные страны. Захват Азербайджана Османской империей закрыл бы России путь в ряд во-

сточных стран, перерезал бы главную линию коммуникаций, связывавшую ее с Кавказом и Сефевидским государством.

Заинтересованность в торговле шелком, помимо России и Османской империи, проявляли и европейские государства. Благодаря сплошному водному пути из Сефевидского государства до самого Архангельска через Каспийское море, Волгу и Северную Двину, транзит шелка по территории России представлял громадные выгоды. Учрежденные в Исфахане британское и голландское торговые представительства посылали своих агентов в Шамаху для покупки шелка и отправки его в Европу через Халеб и Измир. Французские купцы также вели торговлю с Сефевидским государством. Попытки европейцев проникнуть в районы Прикаспия воспринимались настороженно со стороны России. В первой половине XVIII века британский торговый капитал проникал в Сефевидское государство по двум направлениям – через Астрахань Каспийским морем и через Персидский залив. Эта транзитная торговля была для европейцев наиболее важной и прибыльной. Об этом свидетельствуют постоянные ходатайства их торгово-политических кругов перед российским государством о предоставлении им права доступа через Астрахань в прикаспийские районы Азербайджана. Британия прилагала немалые усилия с целью заключения выгодного для себя договора.

В результате политического сближения Великобритании и России в конце 20-х гг. XVIII века, Британия добилась у России больших торговых привилегий, которые были оформлены англо-русским договором 1734 года. Важное место в договоре занимала восьмая статья, согласно которой британские купцы получили право торговать с Сефевидским государством транзитом через территорию Российского государства, с уплатой 3% пошлины с оценочной суммы товаров. В 1740 году Дж.Эльтон получил у старшего сына Надир шаха – Рзагулы Мирзы жалованную грамоту для купцов Русской компании. После издания грамоты 1740 года британцы стали активно пользоваться правом транзитной торговли с государством Афшаров через территорию России.

Развитие англо-афшарской торговли оказало определенное влияние на ход русско-британских отношений. Как уже выше отмечалось указом за ноябрь 1746 г. Российская императрица полностью запретила британскую торговлю на Каспии. С 1749-1779 гг. Брита-

ния была полностью отстранена от каспийской торговли через Россию, но занимала главенствующее положение в Персидском заливе. Причиной прекращения британской торговли в бассейне Каспия следует считать недовольство российского правительства попытками Надир шаха по созданию собственного флота на Каспийском море и поддержки, оказанной ему британским агентом Д.Эльтоном. Такая имперская политика была направлена на сохранение своих господствующих позиций на Каспии.

Безусловно, Россия, решительно стремилась не допустить, чтобы какое-то другое государство имело флот на Каспии, а главным направлением Британской имперской политики в регионе в течение первой половины XVIII века было не столько установление своего политического, сколько торгово-экономического влияния. Более активной политики Великобритании в регионе препятствовала в первую очередь Россия, вся политика которой на протяжении XVIII века была направлена на недопущение утверждения здесь влияния европейских стран. Однако, помимо нежелания России допускать участия Великобритании в каспийской торговле, были и другие причины и, прежде всего, значительная удаленность от Британии, что не позволяло ей активно влиять на события в этом регионе.

Уже к концу XVIII века Россия и Великобритания, став самыми могущественными государствами, начали вести борьбу за политическое и торговое превосходство в регионе Ближнего Востока.

Вторая глава под названием «**Международное соперничество в Азербайджане во второй половине XVIII века**» состоит из двух параграфов. В первом параграфе исследуется геополитическое положение азербайджанских ханств и восточная политика Великобритании. Вторая половина XVIII века – переломный период в истории Южного Кавказа. После смерти Надир шаха в 1747 г. афшарская власть на Южном Кавказе пала. На территории Азербайджана возникли независимые государства – ханства, период существования которых охватывает вторую половину XVIII – первую четверть XIX вв. Значительно окрепшая Россия начала вести на Кавказе и Азербайджане более активную политику, с целью завоевания этих земель. Российский интерес в основном фокусировался на использовании Кавказа как плацдарма для военных действий против Османской империи и Каджарского государства и коммерческого

центра для расширения торговли с Азией.

Если рассмотреть англо-российские отношения в исследуемый период, очевидно, что в целом обе страны были заинтересованы в сотрудничестве. В XVIII веке было подписано три торговых договора между Россией и Великобританией (1734, 1766 и 1793 годов). Коммерческие отношения укреплялись политическими и военными союзами. Россия и Великобритания были союзниками во время войны за австрийское наследство (1740-1748 годы). Более того, к середине XVIII века российская и британская политические элиты проталкивали идею о том, что Британия и Россия — это «естественные союзники».

В то время, когда Каджары пришли к власти, британская Ост-Индская компания установила свое господство почти по всей Индии. Персидский залив представлял интерес для британцев не только с точки зрения стратегически важной торговой базы, но и с точки зрения безопасности. Восточная политика Великобритании в этот период вращалась вокруг двух основных вопросов: опасности французской угрозы в британской Индии и вторжения России в Каджарское государство и на Южный Кавказ. Первая задача сформировала дипломатию Великобритании в регионе в отношении Каджарского государства, а последняя, исходя из необходимости оказания противодействия, составляла основной важный мотив Каджарской внешней политики. Восточная политика Великобритании в регионе, исходила больше из экономических интересов. Интересы своих торговых компаний Великобритания лоббировала дипломатическими средствами без открытого вступления в конфронтацию за преобладание в этом регионе.

Второй параграф посвящен раскрытию борьбы династии Каджар за объединение азербайджанских земель и политика Великобритании в регионе. После смерти Керим хана Зенда (1779) в борьбу за шахский престол вступил, глава азербайджанского тюркского племени Каджаров Ага Мухаммед хан, которому удалось установить свою власть в начале 1794 г. во всем Иране и Южном Азербайджане. Таким образом, после короткого правления Зендов вновь к власти пришла новая кызылбашская тюркская династия. Каджарское государство, выступая правопреемницей Сефевидов, рассчитывало восстановить границы Сефевидского государства. Ага Мухаммед хан придавал огромное значение присоединению южно-

кавказских земель. В 1795 г. Ага Мухаммед хан направил свои войска на Южный Кавказ. В результате все государства Южного Кавказа, за исключением Картли-Кахетинского царства, Гарабагского и Лянкяранского ханств, выразили покорность каджарской власти. Стремясь восстановить Сефевидские границы, Ага Мухаммед хан остановился на зиму в Муганьской равнине, где в марте 1796 г. короновался, следуя примеру Надир шаха Афшара.

Что же касается России, то следует заметить, что после похода Ага Мухаммед хана на Южный Кавказ в 1795 году данный регион вновь стал занимать приоритетное положение в политике России. В результате похода генерала В. Зубова в 1796 г. российские войска заняли Дербенд и Баку, а затем Сальян, Лянкяран, Шамаху, Губу и Гянджу. Однако, вскоре поход пришлось остановить, так как в ноябре 1796 г. скончалась Екатерина II. На российский трон вступил её сын Павел I, по приказу которого войска были отозваны.

Между тем, Ага Мухаммед шах, воспользовавшись уходом российских войск, в 1797 г. начал новое наступление на Южный Кавказ, с целью подчинения Ибрагим Халил хана Гарабагского и захвата Шуши, то есть завершения того, что не удалось сделать в прошлый раз. В июне 1797 г. Ага Мухаммед шах занял Шушу, где находился три дня, но неожиданно пал жертвой внутри дворцового заговора. С его смертью Каджарское государство потеряло своего первого и последнего сильного политического деятеля. После убийства Ага Мухаммед шаха Каджара, на престол вступил наследник каджарского трона Фатали хан. Несмотря на то, что Фатали шах официально вступил на престол в 1797 году, фактически, для окончательного утверждения на каджарском троне, ему пришлось вести борьбу против своих противников до 1801 года.

Третья глава под названием «**Азербайджан в политике Великобритании в ходе первой русско-каджарской войны 1804-1813 гг.**» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе рассматривается международная обстановка в начале XIX века и каджарская дипломатия. На рубеже XVIII-XIX вв. в регионе Ближнего Востока происходят существенные изменения, которые начинают влиять на все сферы жизни в этом регионе. Изменения, происходившие в регионе Ближнего Востока, были в первую очередь связаны с ростом экспансии европейских государств на Востоке и с вхождением восточных стран в орбиту глобальных геополитиче-

ских процессов. Основными силами на мусульманском Востоке были Османская империя и Каджарское государство.

Одновременно усиливается военно-политическое и экономическое давление европейских держав в Каджарском государстве. Экспансия европейских стран способствует выработке новых принципов внешней политики Каджарского государства. Фатали шах не был глубоко информирован обо всех перипетиях большой европейской политики, но он был достаточно умен, чтобы уяснить суть дела: Британия и Франция заинтересованы в Каджарском Иране, поскольку одним он нужен для защиты Индии, другим же, для нападения на нее. Для Каджарского государства было необходимо найти союзника, который помог бы решить вопрос установления своего влияния на всем Южном Кавказе дипломатическим или военным путем. Поэтому каджарское правительство выбрало политику балансирования между европейскими державами для того, чтобы использовать их помощь в борьбе с Россией. Однако Фатали шах переоценивал, во-первых, эффективность стратегии балансирования между враждующими державами, во-вторых, надежность союзов с Лондоном или Парижем, и, в-третьих, свой военный потенциал.

Ситуация на Южном Кавказе и в Каджарском государстве привлекала к себе внимание Великобритании и Франции, соперничавших за мировое господство и добивавшихся втягивания этого региона в орбиту своей восточной, в частности антироссийской политики. Взаимное соперничество Британии и Франции за политическое и экономическое преобладание в регионе велось одновременно с их борьбой против России. В 1801 г. был обнародован манифест императора Александра I о присоединении Картли-Кахетского царства к России. Каджарское государство напряженно следило за развитием ситуации на Южном Кавказе.

Используя Восточную Грузию как плацдарм, российское правительство приступило к осуществлению своего захватнического плана в отношении северных азербайджанских ханств Южного Кавказа. Наступление войск генерала П.Цицианова на Гянджинское ханство в январе 1804 года вызвало негодование со стороны Каджарского государства, которая считала весь Азербайджан и Южный Кавказ зоной своих интересов. Отказ российского командования вывести войска из Южного Кавказа, стало причиной начала первой русско-каджарской войны в июне 1804 г. В параграфе особое вни-

мание уделено вопросам дипломатии Каджарского государства. Отмечено, что Каджары в военном, и дипломатическом отношении значительно уступали европейским державам, что являлось важным фактором в усилении британского военного и дипломатического присутствия в Каджарском государстве.

Во втором параграфе подробно рассматриваются вопросы деятельности британских дипломатических миссий в Каджарском государстве. Государства этого региона начинают рассматриваться как возможные союзники и противники в дипломатической и военной борьбе европейских держав. Каджарское государство с конца XVIII – начала XIX века становится ареной политической и дипломатической борьбы между ведущими европейскими державами.

В начале XIX века восточная политика Великобритании в регионе была сфокусирована главным образом в стремлении к экономическому и политическому господству в Каджарском государстве и превращению его в военно-стратегический плацдарм для экспансии на Ближнем Востоке. С реализацией этих планов происходит её столкновение с южным направлением внешней политики Российской империи, также стремившейся продвинуться на Кавказ и в Центральную Азию. В то же время следует подчеркнуть, что дипломатические и стратегические интересы Великобритании в Каджарском государстве изначально возникли не столько от опасения российской, сколько французской угрозы. Деятельность Франции на Ближнем Востоке, а именно вторжение французов в Египет в 1798 году, усилили опасения британского правительства за безопасность своих интересов в Индии. Британия в целях противодействия Франции также активизировала свою восточную политику.

В течение первой четверти XIX века в каджарский двор было отправлено множество дипломатических посольств от имени британского правительства и несколько миссий во главе с капитаном Дж. Малколмом от имени британского представительства в Индии. В результате этих миссий были подписаны как экономические, так и политические договоры, которые содержали пункты об оказании материальной и военной поддержки Каджарскому государству. В ходе многочисленных договоров, подписанных в ходе русско-каджарских войн, Британия, гарантируя помощь каджарскому государству, не предполагала оказание непосредственной помощи Каджарскому государству в случае войны с Россией. Такое поведение Британии

было связано с тем, что она не рассматривала Каджарское государство как равноправного партнера, и характер этих договоров был направлен на то, чтобы обеспечить значительное влияние Великобритании на политику в регионе в необходимый для нее момент. Восточная политика Великобритании в регионе напрямую была зависима от европейской политики. Соответственно, европейские дела всегда были приоритетными и оказывали влияние на политику британского правительства в регионе.

В третьем параграфе рассматривается роль британских военных специалистов в реформировании Каджарской армии. Каджарские войска представляли собой иррегулярную кавалерию, ядром которой были ополчения различных тюркских кочевых племен. Армия не владела современной тактикой боя и построением войск. Первые же столкновения с российскими войсками в ходе русско-каджарской войны выявили недостаточную боеспособность такой армии. Становление каджарской регулярной армии в начале XIX века проходило под влиянием извне и во многом определялось соперничеством противоборствующих западных держав на Ближнем Востоке. Наследный принц Аббас Мирза нуждался в сильной модернизированной армии для ведения войн за пограничные турецкие пашалыки, за афганские земли, за возвращение Восточной Грузии и азербайджанских ханств Южного Кавказа под власть шаха. В страну были приглашены французские и британские военные специалисты для внедрения современных технологий и реорганизации военных сил. Таким образом, в Каджарском государстве был учрежден новый порядок формирования воинских частей – *низам-и джадид*.

Одним из важных пунктов договоров, подписанных между Великобританией и каджарским правительством в течение первой четверти XIX века, было обучение каджарских войск, их реорганизация, обеспечение оружием и обмундированием. Сотрудничество в военной сфере между Великобританией и Каджарским государством было одной из важнейших составляющих их отношений. Фактически в ходе многочисленных британских миссий и посольств вопрос об оказании военной помощи был одним из важнейших в ходе переговоров. Об этом свидетельствуют также масштабные военные миссии и военные субсидии, оказываемые Великобританией Каджарскому государству.

Политика Великобритании, а именно оказание помощи Кад-

жарам в реорганизации его вооруженных сил, заключалась, прежде всего, в стремлении воспрепятствовать проникновению русских на Южный Кавказ. По расчетам британских политиков, модернизированная каджарская армия могла также оказать Британии помощь в обороне владений Ост-Индской компании. Армия эта должна была являться и постоянным проводником британского влияния в Каджарском государстве. Однако, мероприятия британских военных специалистов в каджарской армии остались незавершенными, не дав ожидаемых результатов. Британская помощь Каджарскому государству не спасла его от поражений. Причиной тому была значительная отсталость каджарского общественно-экономического и политического строя, а также отсталость каджарской военной организации. Россия стояла на более высокой ступени социально-экономического развития, армия, которой была одной из лучших в исследуемый период.

В четвертом параграфе исследуется процесс заключения Гюлистанского договора (1813) и вопросы взаимоотношений Каджарского государства и Российской империи вокруг раздела азербайджанских земель. В связи с разгромом Наполеона международное положение кардинально изменилось. Временное улаживание разногласий между Россией и Великобританией, а также заключение Бухарестского мирного договора с Османской империей в 1812 году, позволило российским властям сосредоточить свои главные силы на Южном Кавказе. Вторжение французов в Россию сблизило позиции Великобритании и России в борьбе против общего врага. Поэтому Великобритания официально отзывает британских офицеров из действующей каджарской армии и сообщает об этом российскому командованию.

В свою очередь, Каджарское государство, оставшись без основного союзника, вынуждено было согласиться на условия Гюлистанского мирного договора, заключенного с Российской империей 12 октября 1813 г. Согласно этому договору, Россия официально захватила большую часть Южного Кавказа, за исключением Иреванского и Нахчыванского ханств. Гюлистанский мирный договор был заключен при посредничестве посла и полномочного министра Великобритании при каджарском дворе Г.Оусли. Именно Г.Оусли сформулировал основные принципы Гюлистанского мира, базовым из которых стал *status quo ad praesentem* – установление границ по

линии оккупации, тем самым оставив уточнение спорных территориальных вопросов для решения последующих комиссий. В дальнейшем это приведет к бесконечным разногласиям по территориальным вопросам между Россией и Каджарским государством.

Для разрешения спорных вопросов 29 июня 1816 года чрезвычайным и полномочным послом в Каджарское государство был назначен генерал А.П.Ермолов, командир Отдельного Грузинского корпуса, наместник в Грузии и главный управляющий гражданской частью в Астраханской и Кавказской губерниях. Он должен был решить вопрос о русско-каджарской границе и по возможности склонить Каджарское государство к совместному выступлению против Османской империи. В целом, результаты посольства А.П.Ермолова в Каджарское государство можно считать для России успешными. В результате сложных переговоров вновь были подтверждены условия Гюлистанского соглашения, что означало, что новые территориальные приобретения России на Южном Кавказе стали частью империи.

В то же время посольство А.П.Ермолова не только не избавило Россию от возможной военной угрозы со стороны Каджарского государства, но и во многом явилось катализатором начала второй русско-каджарской войны. Подтвердив условия Гюлистанского соглашения, на деле Каджарское государство не отказалось от своих притязаний на Южный Кавказ. В 1818 г., сразу же после посольства Ермолова, каджарское правительство, стремясь добиться от Великобритании выполнения условий договора (1814), направляет в Лондон новое посольство. Целью посольства было оказать давление на британское правительство и заручиться его поддержкой. Однако каджарской миссии не удалось выполнить ни одного пункта плана, намеченного шахом: предоставление дополнительных британских субсидий, учреждение в Лондоне каджарского посольства, получение соглашения об отправке нужного числа британских офицеров в Каджарское государство и т.д. Одной из причин, по которой провалилась каджарская миссия, стали разногласия с Британией в районе Персидского залива, где принадлежавшие Каджарскому государству Бахрейнские острова были оккупированы британскими вооруженными силами.

Четвертая глава под названием «Азербайджан в политике Великобритании накануне и в период второй русско-

каджарской войны 1826-1828 гг.» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе рассматривается политика Великобритании в ходе конфликта между Каджарским государством и Османской империей (1821-1823). Одной из острых проблем в отношениях двух государств Каджарского государства и Османской империи был вопрос о разграничении в Восточной Анатолии, где граница между двумя сторонами была установлена еще в начале XVI века. В связи с частым переходом курдских племен с каджарской территории на османскую и обратно, постоянно возникали конфликты о принадлежности тех или иных земель. Начиная с 1819 г. усилились разногласия и столкновения между приграничными властями – наследником престола, правителем Азербайджана и Сераскером или главнокомандующим турецкой армии в Эрзеруме.

Каджарское государство в своей внешней и внутренней политике руководствовалось поисками баланса силы между великими державами – Россией и Великобританией. Отношения с Россией играли для Каджарского государства решающую роль в определении характера его взаимоотношений, не только с Великобританией, но и с Османской империей. Угроза Российских завоеваний в Азербайджане и на Южном Кавказе вынудили Каджарское государство искать союза с ней, с целью добиться от России территориальных уступок на Южном Кавказе. В 1820-1822 гг. каджарское правительство держало курс на сближение с Россией. Однако, такая политика, в силу различных, в том числе и внешнеполитических факторов, оказалась не результативной. Поэтому Каджарское государство, вновь изменив свой внешнеполитический курс, попыталось заключить оборонительный союз с Османской империей уже против России. Одновременно, сразу после заключения Эрзерумского мирного договора (1823), в Стамбул был направлен каджарский посол Мирза Файзулла, который просил содействия султана «в предполагаемой против России войне». Любой союз между Османской империей и Каджарским государством рассматривался Россией как союз против нее и, естественно, она прилагала все усилия, чтобы не допустить сближения между двумя мусульманскими державами. Великобритания также с неодобрением рассматривала возможный союз между султаном и шахом, но совершенно по другим причинам. Центральной идеей британской политики была попытка не допустить военные действия между Россией и Османской империей и добиться

урегулирования отношений между ними. Тем самым она стремилась не допустить распада Османской империи, что привело бы к усилению влияния России на всем Ближнем Востоке. В результате, из-за страха перед так называемой «русской угрозой» британскому владычеству в Индии, Британское правительство так же, как и в отношении Османской империи, проводило политику сохранения «целостности» Каджарского государства. Таким образом, в рамках своей восточной политики Великобритания старалась не допустить конфликта между этими государствами, что могло привести к их ослаблению и неминуемому распаду.

Во втором параграфе рассматриваются предпосылки второй русско-каджарской войны (1826-1828) и позиция Великобритании. Хотя после заключения Гюлистанского мирного договора военные действия между Россией и Каджарским государством прекратились, однако напряженность в отношениях двух стран сохранилась. Весной 1823 г. Каджарское государство предложило создать совместную комиссию по установлению пограничной линии между Каджарским государством и Россией в соответствии с Гюлистанским договором. В марте 1825 г. были достигнуты т.н. Тифлиские договоренности об установлении пограничной линии между Россией и Каджарским государством. Тифлисский договор 1825 г., закреплял за Россией часть северного побережья озера Гейча, а за Каджарским государством – район Кафана. Однако район Кафана, расположенный на юго-западе Гарабага, хотя и оспаривался сторонами, но по условиям Гюлистанского мирного договора 1813 г. переходил к Каджарам. Тифлисское соглашение можно охарактеризовать как дипломатическую уступку со стороны Каджарского государства. Аббас Мирза и Фатали шах отказались ратифицировать договор, заявив, что новая граница должна проходить по реке Хамза-Чиман, по озеру Гейча и далее через Кафан, Муганскую степь и Тальш. В ответ на отказ ратифицировать Тифлисский договор, Ермолов спровоцировал эскалацию военных действий с Каджарским государством, оккупировав области к северо-западу от озера Гейча, относящиеся к Иреванскому ханству.

В сложившейся ситуации, Каджарское государство, согласно договору 1814 г. рассчитывая на субсидии и помощь с вооружением, обратился к Великобритании, с требованием выполнения условий договора. Британская дипломатия, учитывая нежелатель-

ность дальнейшего обострения отношений с Россией на Балканах, и опасавшаяся ее самостоятельных действий в этом направлении, очевидно, отступила от своих обязательств перед Каджарским государством, по Тегеранскому договору 1814 г. Одновременное обострение Восточного вопроса и русско-каджарских отношений, в конечном счете, обернулось полным поражением Каджарского государства. Дж.Каннинг, как глава британского внешнеполитического ведомства, твердо придерживался курса на сотрудничество с Россией в греческих делах несмотря на то, что это требовало невыполнения Британией условий Тегеранского договора (1814). Поэтому Британия предпочла занять наблюдательную позицию в ходе русско-каджарской войны и Каджарскому государству было официально отказано в финансовой и военной помощи.

Тем не менее, Британия не была намерена устраниваться от региональной политики, так как ослабление ее влияния на Ближнем Востоке предполагало реальную угрозу Индии, обеспечение безопасности которой была центральной темой её восточной политики. Несомненно, британский кабинет был встревожен явными неудачами Каджарского государства в войне, грозившей ему значительными территориальными потерями, а возможно и полным уничтожением каджарской династии и распадом Каджарского государства. Британская дипломатия считала, что сохранение каджарского трона – проблема, выходящая за рамки русско-каджарских отношений. Поэтому вмешательство Британии было совершенно законно, поскольку дело касалось ее непосредственных интересов и принятых ею официальных обязательств перед Каджарским государством.

С начала XIX века англо-каджарские связи оказались переплетенными с каджаро-российскими отношениями. В рассматриваемый период англо-российские взаимоотношения были неоднозначными и противоречивыми: периоды соперничества и вражды между Великобританией и Россией сменялись этапами явного взаимодействия и даже сотрудничества. Британское правительство, решая, чью сторону занять в русско-каджарской войне, предпочло сотрудничество с Россией в греческом вопросе. То есть, Великобритания отдала предпочтение более важному на тот момент с точки зрения британских национальных интересов вопросу. Проблема заключалась в том, что ни Фатали шах, ни Аббас Мирза, начиная войну, не осознавали этого. Речь, впрочем, не шла о полном отказе Британии

от «долгосрочного стратегического» партнерства с Каджарским государством, а о конкретном моменте, когда Британия должна была выбрать путь наименьшего риска для своих национальных интересов.

В третьем параграфе исследуется роль Великобритании в ходе мирных переговоров (1827-1828) и заключения Туркманчайского мирного договора. Сразу же после первого поражения каджарских войск в период второй войны с Россией, шахские власти направили своих эмиссаров для заключения мирного договора. Однако реально переговорный процесс начался только после захвата русскими войсками Тебриза в октябре 1827 года, разгрома каджарских войск и нависшей прямой угрозы потери всей Азербайджанской провинции. В ходе второй русско-каджарской войны (1826-1828) можно выделить три основных этапа переговоров. Первая попытка ведения переговоров для заключения мирного договора была предпринята в Кара-Зияддине (20-25 июля 1827 г.). Второй этап переговоров был в Дей-Каргане, где велась непосредственная подготовка мирного договора с участием специальных уполномоченных, секретарей и советников. Третий завершающий этап переговоров проходил в Туркманчае (7-10 февраля 1828 г.), где состоялось подписание мирного договора, положившего конец второй русско-каджарской войне. Британское правительство, допуская полное поражение Каджарского государства, пыталось предложить России свое посредничество, на что получило отказ. Тем не менее, британская миссия в Каджарском государстве принимала активное участие в русско-каджарских переговорах в статусе личных неофициальных советников Аббас Мирзы.

Туркманчайский мирный договор завершил русско-каджарскую войну 1826-1828 гг., предоставив России большие территориальные приобретения, имевшие для нее огромное стратегическое и политическое значение. Туркманчайский договор привел к упрочению позиций России на Ближнем Востоке. В то же время договор ослаблял позиции Великобритании в данном регионе. Одним из важных пунктов Туркманчайского договора была статья VIII, по которому России представлялось исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Таким образом, в результате Туркманчайского договора Россия приобрела широкие торговые льготы в Каджарском государстве, установила свой полный кон-

троль над Южным Кавказом, а также, добившись полного господства на Каспии, открыла для себя путь к дальнейшим завоеваниям в Центральной Азии. Поэтому исход второй русско-каджарской войны усилил опасения Великобритании в связи с угрозой России Британской Индии.

Британские дипломаты, решая установленные внешнеполитические задачи Великобритании, пытались найти общие точки для урегулирования русско-каджарского конфликта между сторонами. Позиция Британии, направленная на мир на любых условиях, чтобы спасти каджарскую династию, сыграла важную роль при ведении мирных переговоров. Таким образом, можно констатировать, что британская посредническая миссия, основной целью которой было обезопасить свои владения в Индии от российской экспансии, с этой задачей в целом справилась.

Заключение Туркманчайского договора вызвало изменения во взаимоотношениях между Каджарским государством и Великобританией. Шахское правительство остро нуждалось в деньгах для выплаты военной контрибуции, предусмотренной условиями Туркманчайского договора. Британия же, желая скорейшим образом избавиться от своих договорных обязательств перед Каджарским государством, предложила частично оплатить выплату контрибуции взамен аннулирования специальных статей Тегеранского договора об оказании военной и финансовой помощи Каджарскому Ирану. В марте 1828 г. было заключено англо-каджарское соглашение об аннулировании 4-ой и 6-ой статей Тегеранского договора (1814) и предоставлении Британией Каджарскому государству 200 тыс. туменов. Очевидно, что Британия уже не видела необходимости в выполнении обязательств перед каджарским правительством, поэтому, не упустив удобный случай, пыталась откупиться от этих двух статей. Таким образом, Великобритания, воспользовавшись финансовыми затруднениями шаха, добилась ликвидации 4-ой и 6-ой статей. Содействие Британии в выплате Каджарским государством контрибуции России объяснялось тем, что британское правительство опасалось, что оккупация провинции Азербайджан в случае невыплаты контрибуции могла превратиться в аннексию.

Неудачные войны с Россией оказали сильное воздействие на политическую обстановку в Каджарском государстве. Правящие круги были вынуждены считаться с фактом превращения Каджар-

ского государства в страну, ставшую объектом соперничества между колониальными державами. Политическое разделение единого народа привело к ослаблению политико-экономических и культурных позиций азербайджанских тюрок в Каджарском государстве, хотя они и стояли у истоков данного государства. Будучи единой этнической общностью и обладая общим этногенезом, единством языка, культуры и общим историческим прошлым, после русско-каджарских войн (1804-1813; 1826-1828) они разделились на кавказских и иранских азербайджанских тюрок.

Таким образом, именно политика Британии, которая опасалась потерять контроль над торговой магистралью Трапезунд-Тебриз, а также приближения России к ее индийской колонии вынудила ее принять столь близкое участие в переговорном процессе. На протяжении всех военных действий Великобритания всячески подталкивала Каджарское государство на признание тяжелых территориальных уступок, предъявляемых Россией, сама при этом отказывалась выполнять обязательства, взятые по Тегеранскому договору (1814). Детальное изучение этих событий приводит к такому заключению, что в этом трагическом разделении азербайджанских тюрок между Ираном и Россией определенную роль сыграла и политика Великобритании.

В четвертом параграфе рассматривается позиция Каджарского государства в ходе русско-турецкой войны 1828-1829. Заключение мира с Каджарским государством изменило политическую и стратегическую обстановку на Южном Кавказе в пользу России, развязав русскому правительству руки для начала военных действий против Османской империи. С началом новой русско-турецкой войны, российскому правительству было важно укрепить мирные отношения с Каджарским государством путем точного выполнения условий Туркманчайского трактата и обеспечения нейтралитета шахского правительства в русско-турецкой войне. Для решения этих вопросов 25 апреля 1828 года А.С.Грибоедов был назначен полномочным министром в Каджарском государстве. Грибоедову было поручено добиваться безусловного выполнения условий договора, в первую очередь полной выплаты контрибуции. Однако, в результате убийства Грибоедова и уничтожения российской миссии в Тегеране в 1829 году, международная обстановка для российского правительства стала довольно сложной. Во-первых, продолжалась война с

Османской империей. Российская армия еще не добилась существенных успехов в этой войне. Предстояла решающая военная кампания на Балканах и на кавказском фронте. Во-вторых, казалось вполне возможным создание мощной антирусской коалиции. Австрия усиленно вооружалась, и можно было опасаться ее вторжения в Дунайские княжества. Кроме того, в самой России росло недовольство народных масс наборами в армию, реквизициями и затянувшимися военными операциями. Для России, находившейся в состоянии войны с Османской империей, безопасность ее границ с Каджарским государством была особенно важна. В этих условиях российское правительство не желало вести войну на два фронта. Новая война с Каджарским государством значительно осложнила бы и русско-британские отношения. Поэтому, российское правительство, занятое войной с Османской империей, посчитало возможным свести произошедшие события, связанные с убийством русского посла в Тегеране, к случайности и потребовало от Каджарского государства только извинительное письмо шаха для императора, наказания виновных и «искупительной» миссии одного из «принцев крови» – сыновей Аббас Мирзы. Таким образом, после того, как российский император Николай I официально принял извинения каджарского шаха, были ликвидированы разногласия между Каджарским государством и Россией, что привело к ослаблению напряженности между сторонами. «Извинительное» посольство Хосров Мирзы достигло своей цели. Формальная версия о непричастности шахского правительства к случившейся трагедии была принята Николаем I.

Помимо главной цели миссии, с которой Хосров Мирзе удалось блестяще справиться, она имела и политическую подоплеку. Миссии следовало добиться некоторого смягчения позиции России в вопросе выплаты контрибуции. В ходе переговоров Хосров Мирзе удалось добиться того, что российский император простил Каджарскому государству один курур и согласился отсрочить выплату оставшего курура на 5 лет. В результате, весьма острый политический конфликт между Россией и Каджарским Ираном, спровоцированный разгромом российской миссии в Тегеране в феврале 1829 г. и убийством главы миссии, чрезвычайного посланника и полномочного министра России в Каджарском государстве А.С.Грибоедова, спустя несколько месяцев был исчерпан.

Тем временем, в августе 1829 г. после сокрушительных поражений турецких войск на Балканах и Кавказе начались мирные переговоры в Адрианополе. Британская дипломатия взяла на себя посредническую миссию, против которой не стал выступать фельдмаршал Дибич (он же глава российской делегации на начальном этапе переговоров). Интересно, что на адрианопольских переговорах очевидно было нежелание Османской империи уступать территории в первую очередь на кавказском фронте. В итоге Османская империя вынуждена была дать согласие на переход в состав России Черноморского побережья Кавказа от устья Кубани до пристани св. Николая и отказаться окончательно от претензий на северокавказские области. 2 сентября 1829 г. в старинном дворце османских султанов, в городе, с которым было связано само рождение Османской империи, стороны подписали мирный трактат.

Адрианопольский договор стал кульминацией успеха российской восточной политики. Интерес представляет в первую очередь четвертая статья Адрианопольского трактата, Османская империя признавала владения России на Южном Кавказе. Новая русско-турецкая граница проходила от Гурии до Александрополя приблизительно в 15 км южнее Ахалцыха и в 30 км южнее Ахалкалаки. Остальная часть Ахалцыхского пашалыка, а также пашалыки Карский, Баязетский и Эрзерумский, возвращались Османской империи.

С заключением Адрианопольского договора завершился восточный кризис 20-х годов XIX в. Россия стала самым влиятельным европейским государством на Ближнем Востоке. Успехи России на Ближнем Востоке, закрепленные этим договором, всполошили европейские правительства, в первую очередь, обострив российско-британское соперничество.

Таким образом, война 1828-1829 гг. явилась новым этапом в вековой борьбе между Россией и Османской империей. Русско-турецкие отношения первой половины XIX в. определялись как общим состоянием европейских международных отношений, так и конкретными задачами, стоявшими перед российской внешней политикой в ближневосточном регионе. Туркманчайский и Адрианопольский мирные договора юридически закрепили завоевания России на Южном Кавказе.

В начале XIX века между великими европейскими державами

шла то явная, то скрытая дипломатическая борьба за господство на Ближнем Востоке. Это вызвано было, с одной стороны, экономическим и политическим ослаблением Османской империи, а с другой, усилением экспансии Европейских государств. К этому времени в российской дипломатии существовали две концепции по Восточному вопросу: с одной стороны, Россия готовилась принять активное участие в разделе Османской империи, а с другой, не желала распада Османской империи. Поэтому подводя итоги этой войны, следует учитывать, что России удалось не только расширить свои политические и торговые интересы, но также настолько ослабить Османскую империю, что она, сохраняя свое существование, при этом не мешала российским экспансионистским планам. В то время как распад Османской империи привел бы Россию к войне со всеми европейскими странами.

Успехи российской внешней политики привели к обострению отношений с западными державами. Беспрецедентное усиление России вызвало крайнюю тревогу европейских государств. Однако успехи России были настолько определяющими, что европейские государства не решились вступить в прямую военную конфронтацию с Россией. Усиление влияния России на Кавказе противоречило внешней политике Великобритании, которая также стремилась расширить свои сферы влияния на восточных территориях. Главным итогом Туркманчайского и Адрианопольского договоров можно считать поражение европейских государств в военно-дипломатической борьбе против России во время восточного кризиса 20-х гг. XIX в.

В пятом параграфе рассматривается деятельность британских дипломатов в ходе переселения в Северный Азербайджан армянского населения из Каджарского государства и Османской империи (1828-1830). После завоевания северных земель Азербайджана и в целом Южного Кавказа, российское правительство стало всячески поощрять переселение армян на вновь завоеванные «русские» земли. Проводимая Российской империей политика заключалась в том, чтобы, опираясь на христианское меньшинство (грузин и армян), вытеснить из региона, как ненадежный элемент, многочисленное местное тюркское население. Тем самым проводилась политика манипулирования историей целого народа. Важную роль в осуществлении этой политики российское правительство отводило ар-

мянам. Массовое переселение армян в Северный Азербайджан, впервые юридически закрепленное XV статьей Туркманчайского договора 1828 г., положило начало процессу, который растянулся на целый век. 21 марта 1828 года Николай I издал специальный указ о создании так называемой «Армянской области», с центром в Иреване, который возглавил российский управляющий.

Лазарев в отчете об итогах своей переселенческой деятельности, который он представил министру внутренних дел Закревскому, указывает на переселение 8249 армянских семей из ханств Урмийского, Хойского, Сарабского, Тебризского, Макинского, Марагинского и Казвинского ханств. В то время как согласно архивным данным, составленными британскими наблюдателями за процессом переселения, помимо этих ханств переселение армян проводилось также из трех магалов Карадагского ханства. Данный факт, не упомянут в отчете Лазарева, и до сих пор не был известен в азербайджанской историографии. Так, согласно отчету британского наблюдателя за процессом переселения лейтенанта Ши, в течение мая 1828 г., практически все армянское население из восьми селений Кейви(а)нского магала, девяти селений Челаб(в)ианского магала, пяти селений Гермадузского магала было переселено на территорию северного Азербайджана.

Успешное окончание для России войны с Османской империей в 1829 году открыло для российского правительства широкие возможности для переселения также и турецких армян на Южный Кавказ, в основном в Северный Азербайджан. Так, согласно XIII статье Адрианопольского договора, завершившего русско-турецкую войну 1828-1829 гг., армянам, проживающим на захваченных территориях Османской империи, было дано право в течение 18 месяцев переселиться на завоеванные кавказские земли.

Всего армян из Эрзерумского, Мушского, Баязитского, Карского и Ахалцыхского пашалыков было переселено около 90000 душ. Таким образом, армянские переселенцы из Османской империи на Южный Кавказ были в основном размещены в Ахалцыхе и «Армянской области». Но это лишь официальные цифры. По оценкам некоторых исследователей, в действительности число армян-переселенцев из Османской империи превысило 100 тыс. человек.

Таким образом, этнический состав Северного Азербайджана за 1828-1830 гг. значительно изменился. Согласно британским ис-

точникам, российское правительство всячески препятствовало возвращению местного населения в свои дома. На территории двух новозавоеванных ханств (Иреванского и Нахичеванского) была создана «Армянская область», изначально мыслившаяся как полуавтономная этнически армянская провинция. Для этого местное азербайджанское тюркское население подвергалось вытеснению. Российское правительство разместило армян на плодородных землях азербайджанских тюрков, предоставив им особые привилегии. За короткий срок переселенцы, разбогатев за счёт этих привилегий, стали активно притеснять азербайджанское тюркское население региона. Переселение отрицательно повлияло и на демографическую ситуацию. Удельный вес азербайджанских тюрков в регионе постепенно уменьшался, поскольку они вынуждены были покинуть свои исторические земли.

В результате искусственного роста численности армян в «Армянской области» и одновременного вытеснения Россией с Северного Азербайджана в Каджарское государство и Османскую империю местных азербайджанцев, этнический состав региона претерпел серьезные изменения. А переселение армян из Османской империи было продолжено и в последующий период. Несмотря на вопиющее беззаконие, протесты со стороны азербайджанского тюркского населения, политика российской администрации Кавказа практически не менялась. После очередных войн России с Османской империей в ходе XIX века (1853-1856, 1877-1878), появлялись новые волны переселенцев.

Таким образом, отмеченные выше события представляли собой важнейший этап в истории Южного Кавказа, обусловившие серьезные изменения в этнополитической карте региона, и, прежде всего, Северного Азербайджана.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, проведен обобщающий анализ места и роли Азербайджана в восточной политике Великобритании в XVIII – в начале XIX века.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. İrəvan xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi (*həmmüəllif*). Bakı: Çarşıoğlu, 2009, -576 s.
2. Исследования истории Гарабахского и Иреванского ханств в англоязычной историографии // “Карабах вчера, сегодня и завтра” Материалы научно-практических конференций, часть 2. Баку: 2009, с.127-132
3. Вопрос о захвате Азербайджанских земель Османской империей в первой половине XVIII в. (на основе англоязычной историографии) // АМЕА А.Вakıxanov adına Tarix İnstitutunun əsərləri, с. XXVII. Bakı: 2009, s.88-100.
4. Современная историография государства Надир шаха Афшара // XXV Международная конференция Источниковедение и историография стран Азии и Африки (22-24 апреля 2009) Востоковедение и Африканистика в диалоге цивилизаций. Тезисы Докладов. Санкт-Петербург: 2009, с.82-83.
5. О последнем Иреванском хане – Хусейн Гули хане Гаджаре. (на основе сведений англоязычных источников и историографии) // Известия Национальной Академии Наук Азербайджана, Серия истории, философии и права, №12. Баку: 2009, с.61-72.
6. Карабахское и Эриванское ханства в англоязычной историографии // Ирс, Наследие, Международный азербайджанский журнал, №6 (42), 2009, с.44-46.
7. О некоторых новых подходах при изучении истории государства Надир шаха Афшара // Шаргшунаслар Анжумани, №1, Ташкентский государственный институт Востоковедения. Ташкент: 2009, с.126-133.
8. О попытках создания военно-морского флота на Каспийском море Надир Шах Афшаром // Россия и Кавказ: История и современность, Международная научная конференция 22 октября 2009 г. Махачкала: 2010, с.193-201.
9. Вопросы истории Азербайджана XVIII в. (на основе сведе-

ний англоязычных источников и историографии). Москва: 2010. -244 с.

10. Some approaches to the study of history of Azerbaijan in the light of modern trends of historiography // Euroqual, International Perspectives on Qualitative Research in the Social Sciences, One Great George Street, London, 4-6 May 2010, p.99.
11. Aqa Muhammad Shah Qajar campaigns' to Transcaucasia in the end of 18th century // 3rd World Congress on Middle Eastern Studies 19-24 July 2010, Barcelona, Spain // <http://wocmes.iemed.org/fr/new-panel-9083-caucasus-analysed>
12. Сочинение Мухаммад-Рафи Ансари «Дастур ал-Мулук» и степень его изученности в мировой историографии // "Актуальные проблемы литератур народов зарубежного востока и литературного источниковедения" Материалы международной научной конференции. 27-28 октябрь, 2010 г. Ташкент: Ташкентский Государственный Институт Востоковедения, с. 80-83.
13. Взаимоотношения государства Надир шаха Афшара с Российской империей // «От Античности к Возрождению». Материалы IX Дзагуровских чтений. Сборник трудов Кафедры истории стран Европы и Америки, выпуск IX. Махачкала: 2010, с. 100-103.
14. British geopolitical interests in South Caucasus at the end of the 18th century to the first quarter of the 19th century // 7th European Conference of Iranian Studies (ECIS 7), September 7-10, 2011, Jagiellonian University, Krakow, Poland, p. 67.
15. Геополитические интересы Великобритании в Азербайджане в ходе русско-иранских войн (1804-1813 и 1826-1828 гг.) // Труды Института истории НАН Азербайджана, 2011, том 38, с.129-138.
16. Современная англоязычная историография по истории Азербайджана и Ирана XVIII- начала XIX вв. // XXVI Международная конференция Источниковедение и историография стран Азии и Африки (20-22 апреля 2011) «Модернизация и традиции». Тезисы Докладов. Санкт-Петербург: 2011, с.53-54.

17. The Main Stages of the Russian Expansion on Azerbaijan at the XVIII and Beginning of the XIX Centuries // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, Vol. 3, No. 8, April 2012. Rome, Italy, p.11-15.
18. История Азербайджана в архивных документах Британской Библиотеки (конец XIX – начала XX веков). Том I. Баку: 2012, с.764. *(Составитель сборника документов и автор введения)*
19. Взаимоотношения государства Надир шаха Афшара с соседними государствами. Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей // *Материалы международной научной конференции, посвященной 270-летию разгрома Надир-шаха в Дагестане*. Махачкала: 2013, с.114-121.
20. The role of British military experts in the formation of the Qajar troops in the first quarter of the XIX century // *Conference “Colonial Heritage in the Middle East and the Maghreb: the Shaping of Hopes and Perspectives” Mansfield College, Oxford: 24-25 June 2013*, p.18.
21. Политика Британской империи в Азербайджане во время правления Надир Шаха Афшара // *Вестник Дагестанского Государственного Университета*. Серия: история, педагогика, психология, 4 выпуск, 2013, с.33-38.
22. Османские архивные документы об истории государства Надир шаха Афшара // XXVII Международная конференция Источниковедение и историография стран Азии и Африки (24-26 апреля 2013) «Локальное Наследие и глобальная перспектива» «Традиционализм» и «Революционизм» на Востоке. Тезисы Докладов. Санкт-Петербург: 2013, с.46-47.
23. Британские дипломатические миссии в Каджарском государстве в ходе русско-иранской войны 1804-1813 г. // *Материалы Международной научно – практической конференции «Интеграция народов Кавказа в состав России (К 200-летию Гюлистанского договора 1813 г.)»*, Махачкала, 15 мая 2013 г., с.121-127.
24. British diplomacy during the Russia-İranian wars (1804-1813 and 1826-1828) // *The 32nd German Oriental Studies Conference*

(“Deutscher Orientalistentag”) 23 to 27 September 2013 in Münster. // <http://www.dot2013.de/en/programm/abstracts/abstracts-iranistik/#Gozalova>

25. Британские дипломатические миссии и посольства в Каджарском государстве в ходе русско-иранских войн (1804-183 1826-1828гг) // Материалы Международной научной конференции «Гюлистанский мирный договор 1813 г.: основные итоги и последствия для судеб народов Кавказа», посвященной 200-летию со дня подписания договора, 24 сентября 2013 г. Махачкала: с.78-84.
26. The role of British military experts in the formation of the Qajar troops in the first quarter of the XIX century // Maghreb Review, May 2014, Volume 39, №4, p.389-409.
27. Британская политика в Каджарском государстве в ходе русско-иранских войн (1804-1813 и 1826-1828 гг.) // Вестник Дагестанского государственного университета, 2014. № 4, с. 174-180.
28. Современная историография государства Надир шаха Афшара // Transcaucasia, выпуск №2, 2014. Москва: с.228-231.
29. Политика Великобритании и роль Британских военных специалистов в формировании каджарских войск (в первой четверти XIX века) // Вестник Бакинского Университета. Серия Гуманитарных наук. №2. Баку: 2014, с.75-82.
30. Роль английских военных специалистов в модернизации Каджарской армии в первой четверти XIX века // Известия Национальной Академии Наук Азербайджана, Серия истории, философии и права, 2014, №1. ст.23-37.
31. Rusya imparatorluğunun dış politikası ve XVIII. yüzyılın sonu – XIX. yüzyılın başlarında İrevan hanlığı’nda etnodemografik manzaranın değişmesi // Yeni Türkiye, Sayı 63, eylül-aralık 2014, s.2621-2626.
32. Səfəvilər dövlətinin tənəzzülü və Nadır Şah Əfşar dövlətinin yaranması // Qafqaz Tarixinin Aktual Məsələləri Beynəlxalq konfrans. 15-16 oktyabr, 2015, Gəncə, s.217-227.
33. Англо-французское соперничество в Иране в ходе русско-иранской войны (1804-1813) // XXVIII Международная кон-

- ференция. Источниковедение и историография стран Азии и Африки (22-24 апреля 2015). Азия и Африка в меняющемся мире. Тезисы Докладов. Санкт-Петербург: 2015, s.85-86.
34. The Diplomatic Relations of Qajar Iran with Ottoman Empire 1800-1828 // International Congress on Ottoman Studies (ICOS), Sakarya University, 14-17 October, 2015, s.113.
 35. «Англо-французское соперничество в каджарском Иране в начале XIX в.». Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения, Сборник статей. с.275-287. Москва: ГБПОУ, 2016.
 36. “Relations between Qajar Iran and Ottoman Turkey in the first quarter of 19th century”. Osmanlıda Siyaset ve Diplomasi. İstanbul: Mahya Yayıncılık, 2016, s.75-90.
 37. Посольство генерала А.П. Ермолова в Каджарском Иране // Вопросы Истории, №5, 2016. Москва: с.76-89.
 38. Военно-политические отношения между Каджарским Ираном и Османской Турцией в первой четверти XIX века // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Xəbərlər. İctimai Elmlər Seriyası, № 1, 2016, s.106-127.
 39. Сведения о посольствах Азербайджанского правителя Надир Шаха Афшара в российских и турецких архивах. // AMEA-nın Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, Elmi Əsərləri, cild № 2(3), 2016, с.67-79.
 40. Армянская и Албанская церкви на Южном Кавказе в исторической ретроспективе // Strateji Təhlil, Say 3-4 (17-18), 2016, s.87-106. (соавтор)
 41. Военный конфликт между Каджарским Ираном и Османской Турцией в 1821-1823 гг. // Strateji Təhlil, Say 1-2 (15-16), 2016, с.271-296.
 42. Сведения о посольствах Азербайджанского правителя Надир Шаха Афшара в российских и турецких архивах // Традиции российского кавказоведения. Выпуск 1. Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург: 2016, с.103-121.
 43. О предпосылках второй русско-иранской войны (1826-1828) // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Naxçıvan bölməsi 2017, №1, с.173-180.

44. Переселение армян из Османской Турции в северный Азербайджан (1829) // *Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası*, 2016, №2, с. 220-225.
45. Nadir şah Əfşarın hərbi dəniz donanması yaratmaq cəhdləri və Britaniya hərbi mütəxəssislərinin bu işdə iştirakı // *Hərbi Bilik*, №2 (146), 2017, s.101-111.
46. Политика Великобритании в каджарском Иране в ходе Второй русско-иранской войны // *Материалы XXIX Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка: наследие и современность»*, 21-23 июня 2017 г. Санкт-Петербург: Том 1, с.134-136.
47. Переселение армян на Южный Кавказ (1826-1830 гг.) // *Сборник статей I Международной научно-практической конференции «Османовские чтения»* (г. Махачкала, 10 октября 2016 г.). – Махачкала: Издательство ДГУ, 2017, с.29-31.
48. Место Азербайджана в восточной политике Великобритании в первой трети XIX века. Баку: *Elm və Təhsil*, 2017. – 360 s.
49. Кавказский фронт русско-турецкой войны 1828–1829 гг. // *The World of the Orient*, 2017, № 3, с. 35-45.
50. Заключение Туркманчайского мирного договора и политика Великобритании // *Вопросы истории*, 2017, № 9, с. 134-148.
51. Armenians' Resettlement from Qajar Iran and the Ottoman Empire to the Southern Caucasus (1828–1830). 33. *Deutscher Orientalistentag "Asia, Africa and Europe"*, 18-22 September 2017 in Jena (Germany).
http://www.dot2017.de/index.php?eID=tx_nawsecuredl&u=0&g=0&t=901506401680&hash=9edec42ad21fb89c0b14635b8b4c2fb62c16d421&file=fileadmin/congress/media/dot2017/abstracts/Kaukasiologie.pdf
52. Каджарское государство в начале XIX в.: государственное устройство, система правления и политические границы // *Dövlət idarəçiliyi: nəzəriyyə və təcrübə* №3(59), 2017, с.205-213.
53. Политика Великобритании накануне и в ходе второй русско-

- иранской войны (1826-1828) // *Strateji Tehlil Jurnalı, Say 3-4 (21-22), 2017, c.77-106.*
54. Сочинение Мухаммад Рафи Ансари «Дастур аль-Мулук» и степень его изученности в мировой историографии // *Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi, 2017. Bakı: Elm, c.171-176.*
55. 1828-1829 Osmanlı-Rus savaşı sırasında Anadolu paşalıkları'nın durumu (Rus Kaynaklarına Dayalı) // *I. Uluslararası Bahtiyar Vahapzade Azərbaycan tarixi – kültürü ve edebiyatı sempozyumu 20-23 Mart 2018, Antalya, s.1.*
56. Great Britain's role in conclusion of the Erzurum peace treaty of 1823 // XVIII. Türk Tarih Kongresi, Bildiri Özeti, 1-5 Ekim, 2018. XVIIIth Turkish congress of history October 1-5, 2018, s.117.
57. XVIII əsrin 30-40-cı illərində Nadir şah Əfşarın Bağdad yürüşləri. Bakı: Elm və təhsil, 2018, - 152 s. (*coavtor*)
58. Sülh danışıqlarının gedişində və Türkmənçay müqaviləsinin bağlanması Böyük Britaniyanın rolu // AMEA A.A.Bakixanov adına Tarix İnstitutunun Elmi Əsərləri, cild № 73, 2018, s.102-113.
59. Тифлисский договор 1825 г. или предпосылки второй русско-иранской войны (1826-1828) // *Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Xəbərləri, İctimai Elmlər Seriyası, № 3, 2018, c.31-44.*
60. Причины и предпосылки второй русско-иранской войны // *Yosh Sharqshunoslarning Akademik Ubaydulla XVI Respublika İlimiy-Amaliy konferensiyası Materialları. Toshkent: 2019, s.75-76.*
61. «Тегеранский кризис» и позиция Каджарского Ирана в ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг. // *Материалы XXX Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В.В.Бартольда (1869-1930). 19–21 июня 2019 г. Санкт-Петербург: Том 1, с.189-198.*
62. Политические отношения России и Каджарского Ирана накануне второй русско-иранской войны (1825-1826) // *Научный Диалог. 2019. №9, Екатеринбург: с. 262-275.*

63. Англо-Российское противостояние и планы Надир Шаха Афшара по созданию военно-морского флота на Каспийском море // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв. // Сборник научных трудов международного семинара. Алма-Ата, 19-23 августа 2019 г. / науч. ред. Д.В.Васильев. – Москва: Онто-Принт, 2019, с. 300–314.
64. Аббас-Мирза и реорганизация иранской армии в первой четверти XIX в. // ВОСТОК (ORIENT), №6. Москва: 2019, с. 112-122.
65. Политика Великобритании в ходе второй русско-иранской войны (1826-1828) // Материалы V Международного конгресса кавказоведов. Тбилиси: 2019, с.137-138.
66. The government of Qajar state at the beginning of the XIX century // Proceedings of International Conference East and West: Linguistic, Cultural, Historical Interactions. December 12-15, 2019. Tbilisi. The Conference is dedicated to the 90th anniversary of Academician Thomas V. Gamkrelidze, p.53.
67. Влияние англо-иранских отношений на заключение Туркманчайского договора // Материалы IV Форума гуманитарных наук «Великая степь», Нур-Султан – 2019, I. «Ұлы Дала». IV-ші халықаралық гуманитарлық ғылымдар форумының материалдары (Бірінші бөлім) – Нұр-Сұлтан: «ҒЫЛЫМ» баспасы, 2019. – 802 бет, с.102-109.
68. The Diplomatic mission of general Ermolov in Qajar Iran// Proceedings of the Eighth European conference of Iranian Studies, Volume II, Saint Petersburg. The State Hermitage Publishers 2019, p.95-110.
69. Посольство Надир шаха Афшара к Русскому двору (1739-1742)// Караван, № 82, Август 2020, с.16-38.
70. The Second Russo-Iranian War (1826-1828) and the Position of the Great Britain// The proceedings the Fourth and Fifth International conference on Georgia-Iran political, economic and cultural relations. Tbilisi, 2021, p.266-274.

Защита диссертации состоится "11" февраля 2022 года в 10⁰⁰ на заседании Разового Диссертационного совета ВЕД 1.30/1 действующего на базе Института истории имени А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Адрес: AZ1143, Баку, пр. Г.Джавида, 115.

С диссертацией можно ознакомиться в Научном архиве и библиотеке Института истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на официальном сайте Института истории имени А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Автореферат разослан по соответствующим адресам "7" января 2022 года.

Подписано в печать: 06.01.2022

Формат бумаги: А5

Объем: 97454

Тираж 100